

Архимандрит КИРИЛЛ (Павлов)

ВРЕМЯ ПОКАЯНИЯ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Содержание

От издательства

Слово в Прощеное воскресенье

О прощении обид

Слово во вторник 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием

О посте и пользе его

Слово в среду 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием

О посте и покаянии

Слово в четверг 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием

О посте и его значении

Слово о молитве преподобного Ефрема Сирина

"Дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми"

"Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему"

О добродетели смирения

О добродетели терпения

Слово за литургией Преждеосвященных Даров

О неосуждении

Слово в Родительскую субботу во 2-ю Седмицу Великого поста

О молитве за усопших

Слово в Неделю Крестопоклонную

Крест - знамя любви Спасителя к людям

Слово на пассии в Неделю Крестопоклонную

О страданиях Спасителя (1)

О страданиях Спасителя (2)

Слово на пассии в 4-ю Неделю Великого поста

Грехи наши - причина для слез

О страданиях Спасителя (3)

Слово на пассии в 5-ю Неделю Великого поста

О необходимости молитвы среди искушений

Слово на Вход Господень в Иерусалим

О встрече Господа

Слово в Великий Вторник

О необходимости бодрствовать

Слово в Великий Пяток и Благовещение

Свет радости прогоняет скорбь

Слово в Великую Субботу

Попрана напоследок и смерть

От издательства

Время земной жизни - краткий отрезок на пути в Вечность - дано человеку для покаяния. Но память человеческая слаба, и сам человек слаб и изменчив и оттого часто нуждается в напоминании: чего ради он создан, откуда ниспал, к чему призван. Душа его все больше спит, между тем как дни проходят, подобно бесследно исчезающим каплям дождя, и конец должного странствования неотвратимо приближается. Сего-то ради Церковь и установила выделить из общего течения дней особый, ни на что не похожий период - время Великого поста, время пробуждения души, плача о грехах, когда, помышляя о близком и страшном суде и как бы перед собою зря Всемогущего Судию, приходит человек в сердечное сокрушение и раскаяние.

Но и это, впрочем, святое время может быть похищено у нас житейскою суетою и попечением о вещах скоропреходящих, если не позаботимся мы сами расположить свою душу внимать помыслам благим и спасительным, умиляющим и оживотворяющим сердце. Потребны в дни Великого поста размышления благочестивые и богоугодные, заставляющие забывать о тленном и устремлять свой взор к нетленному - Вечному Небесному Царству.

Образец таких размышлений - в проповедях братского духовника обители Преподобного Сергия архимандрита Кирилла (Павлова), из которых и составился этот небольшой сборник. Речь проповедника невитийственна, слова тихи и благоуветливы, но вчитываешься в них, и постепенно замедляет свой бег, останавливается быстротекущее время, разрешается от тяжести нечувствия, словно отогревается застывшая душа, и - драгоценный дар Богу - слезы проливаются от сердца сокрушенного и смиренного...

Слово в Прощеное воскресенье О прощении обид

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры, с завтрашнего дня мы вступаем в великий подвиг святого поста. Чем и как лучше всего начать этот великий подвиг? Святая Церковь направляет нас на святое поприще поста и покаяния евангельскою заповедью о примирении со всеми братьями нашими во Христе Иисусе, об отпущении и прощении им всех согрешений их пред нами. *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный*, - говорит Сам Господь в чтенном ныне Евангелии, - *аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14 и 15). Это - первое и необходимое условие примирения нашего с Богом, очищения и оправдания от грехов.

Без этого всесердечного примирения со всеми, без этого погашения взаимных огорчений и вражды нельзя приступить к Господу, нельзя и начинать самого поприща поста и покаяния. Почему? Потому, во-первых, что Сам Господь Бог наш есть Бог мира, а не нестроения (см.: 1 Кор. 14, 33). Как же можно явиться пред лице Его тому, кто в сердце питает вражду и злобу, кто не имеет мира, любви и святости со всеми? *Мир имейте и святость со всеми, без чего никто не увидит Господа* (ср.: Евр. 12, 14).

Во-вторых, потому, что Царство Божие - светлое общество сынов Божиих. Святое семейство Отца Небесного есть царство мира, любви и единокровия, царство благодати, милосердия, кротости, смирения и долготерпения; может ли принадлежать к нему тот, кто таит в сердце своем огорчение, досаду и злопамятство на брата своего, кто не имеет единокровия и мира со своими ближними - сонаследниками этого Царства? Мир есть высшее благо, которое Господь Иисус Христос завещал как драгоценное наследие Своим ученикам, когда отходил от них на страдание: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Мир есть высшее счастье, которое Он прежде всего преподал друзьям Своим, приветствуя их по Своему Воскресении из мертвых, став посреди их и глаголя им: *Мир вам!* (Ин. 20, 19).

Кто лишает себя этого духовного сокровища враждою и злопамятством, тот лишает себя и вечного наследия - Царства Божия, которое Господь завещал любящим Его.

Мир есть благодатный дар Духа Святаго, и потому присутствие или отсутствие его в сердце человека свидетельствует о том, кто обитает в нем: Дух ли Божий, или дух лукавый. И как сей последний есть по преимуществу дух злобы и вражды, то и место человеку, питающему злобу и недоброжелательство к брату своему, не в Царстве мира, а со всеми духами отверженными.

Очевидно, что без искреннего всесердечного примирения со всеми братьями нашими во Христе благодатное поприще святого поста пройдет для нас бесплодно, хотя бы и старались мы провести пост по правилам церковного Устава. Что пользы будет от поста, когда мы, строго воздерживаясь от пищи телесной, своим гневом и строптивостью съедаем души и сердца своих ближних; когда, боясь осквернить уста какою-нибудь запрещенной снедью, не боимся, однако, того, что из этих же уст продолжают исходить, как смрадный дым из печи, слова осуждения, клеветы и злословия, насмешки язвительные, полные заразы и соблазна душевного.

Не такового поста Аз избрах, - говорит Господь через пророка Исаию, - **но разрешите всякий союз неправды, отымите лукавства от душ ваших, престаните от лукавств ваших, научитесь добро творити** (ср.: Ис. 58, 6; 1, 16-17). Не только никакой пост, но и самый мученический подвиг не заменит истинной любви к ближнему, той любви, которая **долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не раздражается, не мыслит зла, но всех любит и всё терпит** (ср.: 1 Кор. 13, 4-7).

Если мы будем приходить в храм на молитву не с примиренным сердцем, то что тогда мы услышим от Господа? **Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши** (Мк. 11, 25).

Иначе, что пользы от молитвы, когда теми же устами, которыми прославляем Господа, проклинаем своего брата, когда называем Бога своим Отцом, а ближних наших, которых Отец Небесный назвал Своими чадами, злословим, ненавижим и смущаем злопамятством? Что пользы в молитве, когда по внешности себя смиряем, называя последними, а внутренне говорим, подобно фарисею: **Не таков, как прочие люди, хищницы, прелюбодееи или же как сей мытарь** (ср.: Лк. 18, 11); когда устами произносим молитву преподобного Ефрема Сирина: **Даруй ми <Господи> зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего**, а на деле ставим себя неумолимыми судьями всех и всего, замечаем сучок в глазу брата своего, не замечая бревна в своем глазу?

О таких молитвенниках Господь давно уже сказал чрез Пророка: **Приближаются ко Мне люди сии устами своими и устами своими почитают Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня, напрасно почитают Меня** (ср.: Ис. 29, 13) И Сам в Святом Евангелии Своим изрек: **Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного** (Мф. 7, 21).

Что пользы, наконец, если мы будем и каяться пред Престолом Божиим, испрашивая прощение своих грехов, но - с ожесточенным сердцем, сами не простив ближнему и не примирившись с ним? **Если вы будете прощать людям согрешения их**, - говорит Господь, - **то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших** (ср.: Мф. 6, 14-15). Что пользы от покаяния, когда некоторые падают ниц в храме, прося прощения грехов, а выйдя из храма, готовы преследовать ближних своих, устами приносят покаяние, а в сердце таят злобу и мщение? Просят прощения у Господа, не смилив своей гордости, не поправ своего самолюбия и тщеславия и не испросив прощения у оскорбленного брата своего!

Кто хочет, чтобы раскаяние его было принято как благоприятная Богу жертва, тот должен не только простить согрешения ближнему своему от всего сердца, так, чтобы и не вспоминать их, но должен еще постараться расположить и ближнего сего к такому же прощению, сделать его из врага своим братом, единомышленным и единомысленным с собою. Без этого сколько бы на исповеди ни разрешал нас духовник, связанный враждою дух наш не разрешится и Отец Небесный не отпустит нам нашего согрешения.

Господь говорит: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23-24).

Если мы дерзнем приступить к Таинству Святого Причащения, к Жертве, которая принесена преимущественно по любви Единородного Сына Божия к человеческому роду, без истинной любви друг ко другу, то не будет ли это оскорблением высочайшей любви Божией? Имея дух злобы, мщения, вражды к ближним, мы попираем Святыню и Кровь Господа вменяем ни во что.

Дорогие братия и сестры, древние христиане имели добрый и благочестивый обычай в настоящее, Прощеное, воскресенье испрашивать друг у друга прощения. Последуем сему доброму обычаю по зову нашей матери Церкви и мы и попросим прощения друг у друга, особенно же у тех, кого чем-либо оскорбили. По немощи нашей природы, по обстоятельствам жизни в наших условиях, неизбежны столкновения, огорчения, а потому и постараемся чрез взаимное прощение смягчить наши души и взаимные отношения.

Некогда в Киево-Печерской обители жили два инока, связанные тесными узами взаимной любви и дружбы. По зависти диавола эта дружба между ними пропала, а воцарилась взамен ее такая вражда и ненависть, что они и смотреть не хотели друг на друга: в церкви один другого не кадили, а проходили мимо.

Но вот один из них, пресвитер Тит, тяжело заболел и, чувствуя приближение смерти, через посланных стал просить прощения у своего брата - диакона Евагрия, однако тот ничего не хотел слышать. Тогда его насильно привели к постели умирающего. Тит приподнялся с постели и сказал: "Прости меня, брат мой, может быть, чем-нибудь я как человек оскорбил тебя". Но Евагрий отвечал: "Не прощу тебя ни в сей, ни в Будущей Жизни". И с этими словами он упал замертво, причем братия не смогли даже ни согнуть рук его, ни выпрямить рта, так скоро тело его одеревенело. Тит же тотчас встал здоровым. И на вопрос братии, как это событие произошло, ответил, что когда Евагрий сказал такие слова, то Ангел Господень поразил несчастного, а его, Тита, поднял с одра болезни.

Итак, дорогие братия и сестры, простим всем от всего сердца нашего и с примиренным сердцем вступим в поприще святого поста, прося оставления согрешений наших у Господа. Будем при этом всегда помнить слова святого апостола Павла: *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми... и Бог любви и мира будет с вами* (Рим. 12, 18; 2 Кор. 13, 11). Аминь.

1963 г.

Слово во вторник 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием О посте и пользе его

Се, ныне время благоприятно, се, ныне дни спасения.
(ср.: 2 Кор. 6, 2)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братия и сестры, мы с вами вступили в подвиг Великого спасительного поста, который установлен Церковью в подражание примеру Самого Господа Иисуса Христа, ибо Он ради нашего спасения постился сорок дней, не вкушая в это время никакой пищи и не принимая никакого пития. Так и нам, Его последователям, Святая Православная Церковь строго заповедала хранить святое воздержание, духовное и телесное, в течение сорока дней, начиная со вчерашнего дня, называемого Чистым понедельником, и до пятницы шестой, или Вербной, седмицы. Оттого сей наступивший пост называется у нас Святою и Великою Четыредесятницею.

Святая Церковь в эти великие покаянные дни облеклась в траурную одежду и особою службою, молитвословиями, песнопениями, постовым колокольным звоном выражает, что

она в эти дни сокрушается, сетует, плачет о своих чадах, призывая к этому и нас с вами. Подобно тому как евреи, лишившиеся своего отечества, плакали на реках вавилонских, так и мы призываемся в эти святые дни оплакивать утрату своего Небесного Отечества, которого мы лишились по нашим грехам и беззакониям.

Оплакивание грехов Церковь соединила с постом, ибо он окрыляет наше покаяние и возносит его к Престолу Божию. Подвиг поста - дело святое и весьма древнее. "Пост - дар древний, неветшающий, нестареющий, но непосредственно обновляемый, цветущий во всей красоте", - говорит святитель Василий Великий. Думаешь ли, что древность его считают со времени происхождения Закона? Пост старше Закона. Пост - не новое изобретение, но драгоценность Отцов. Все отличающееся древностью почтенно. Уважь седину поста, он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Первую заповедь принял Адам: **От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снете** (Быт. 2, 17). А сие **не снете** есть узаконение поста и воздержания. Если бы постилась Ева и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. Мы, поврежденные грехом, уврачуемся покаянием, а покаяние без поста не действенно. **Проклята земля: тернии и волчьи возрастит тебе** (ср.: Быт. 3, 17-18) - велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, потому что, довольствуясь малым, жившие в раю не употребляли ни вина, ни мяса животных, что делает мутным человеческий ум. Уже после потопа узнали люди вино и мясо, а до потопа сего не было. Когда не стало надежды на совершенство, тогда было дозволено наслаждение.

Все святые соблюдали пост как отеческое некое наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие по порядку преемства сохранилось и до нас. Сорок дней постился Моисей на Синае, и пост соделал святого Пророка законодателем, и он удостоился пребывания с Богом и получил от Него Закон для израильского народа.

Но благодаря невоздержанию, ненасытности чрева израильтян этот же Закон, написанный на скрижалях Самим Богом, был святым пророком Моисеем сокрушен. Благодаря ненасытности своего чрева народ израильский предался идолослужению и через то лишился благоволения Божия.

Невоздержание Исава сделало его рабом брату, потому что он за одну снедь продал свое первенство. Молитва преподобной Анны, соединенная с постом, даровала ей благодатное дитя: святого пророка Самуила. Пост сделал неодолимым Самсона, и, пока он не был разлучен с ним, враги падали тысячами, городские ворота исторгались и львы не выдерживали крепости рук его. Но когда овладели им пьянство и блуд, он был уловлен неприятелями и, лишенный очей, выставлен на посмешище детям иноплеменников.

Постившийся Илия заключил небо на три года и на шесть месяцев. Поскольку он видел, что от пресыщения рождается в народе много наглости и зла, то по необходимости, чтобы исцелить его от порока роскоши и распутной жизни, наложил на него невольный пост - голод, который остановил без меры уже разлившийся грех; постом, как бы прижиганием каким или сечением, прервал он дальнейшее распространение зла.

Пост соделал святого пророка Илию зрителем великого видения, ибо, сорокадневным постом очистив душу, он удостоился на Хориве видеть Господа. Через пост святой пророк Илия возвратил вдовице умершего ее сына.

"Пост, - говорит святитель Василий Великий, - рождает пророков, укрепляет сильных, пост умудряет законодателей". Пост - добрая стража душ, надежный сожитель телу, училище подвижников. Он отражает искушения, он - сожитель трезвости и целомудрия. Пост предпосылает молитву на Небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении гор!е. Пост - мать здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешествующих, надежный сожитель супругам. Муж не подозревает измены в супружеской верности, видя, что жена свыклась с постом. Жена не сдается ревностью, примечая, что муж возлюбил пост.

Муж желаний, святой пророк Даниил, который три седмицы не ел хлеба и воды не пил, своим постом заградил уста львов; они не могли ему причинить никакого зла, когда он был брошен к ним в ров.

Польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела: пост везде приличен и во всякое время. Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост - самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель девства. Постом изгоняются нескромные речи, и песни, и насмешки.

Если бы пост владычествовал во вселенной, то был бы во всей вселенной глубокий мир, и не было бы восстания одного народа на другой, и жизнь не была бы столь плачевна и исполнена скорби, потому что пост, научая людей воздержанию от излишества в яствах, научал бы и совершенному удалению от пороков: сребролюбия, любостыжательности, тщеславия и других злых страстей, и жизнь протекала бы в глубоком мире и душевном безмятежии. Теперь же люди, гоняющиеся за роскошью как за блаженством жизни, ввели этот великий рой зол. Роскошная жизнь богача ввергла его в геенну огненную, а Лазарь чрез пост взошел на Небо, упокоился на лоне Авраамовом.

У постящегося и цвет лица почтенный (он не переходит в бесстыдную багровость), взор у него кроткий, походка степенная, лицо осмысленное, в сердце - чистота. Все святые, от века прославленные, любили пост и соблюдали его. Жизнь святого Иоанна Предтечи была сплошным постом. Святой апостол Павел постился, и пост возвел его на третье Небо. Но для нас важнее всего, что пост этот освящен Самим Господом, постившимся сорок дней.

Наш дух постоянно противоборствует плоти, они друг другу противятся, поэтому, если хочешь, чтобы дух твой был крепким, обуздай плоть постом. Апостол Павел говорит: **Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2 Кор. 4, 16). Никто при обильной пище и непрестанной роскоши не принимал духовного дарования. Если бы ниневитяне не постились, то не избежали бы угрожавшего им наказания. Евреи, когда питались манною и водою из камня, то побеждали врагов и были все здоровы, а когда их сердце захотело мяса и вспомнили они о котлах египетских, то не увидели они Земли Обетованной.

Пост есть оружие для ополчения против демонов. Но пост не нужно ограничивать одним только воздержанием от пищи, потому что истинный пост есть устранение от злых дел. Прости ближнему оскорбления, воздержись от нанесения ближнему обид, воздержись от раздражения, от несмысленной скорби, от страха, гнева и т. д.

Будешь прощать другим обиды, погрешности, досаждения, излишние беспокойства, и тебе будут прощены твои грехи. Господь будет прощать твои погрешности, и будешь сподобляться от Него великих милостей. Ты простишь немногие грехи ближнему твоему, а тебе Бог простит бесчисленные прегрешения. Ты простишь сто динариев, а Он простит тебе тысячу талантов. Итак, не будем слушаться диавола, научающего нас держать в душе зло на ближнего, но будем в простоте сердца прощать ближнему обиды, причиняемые им тоже по наущению диавола.

Никто да не мыслит зла друг на друга, никто да не увлекается злой подозрительностью относительно брата своего, ибо это - прелесть врага нашего спасения, всемерно усиливающегося разрушить в нас союз любви и братства и насадить демонскую вражду и неприязнь. Будем помнить заповедь Спасителя: **Заповедь новую даю вам, да любите друг друга** (Ин. 13, 34), а также и то, что **любящий другого исполнил закон; так любовь есть исполнение закона** (Рим. 13, 8, 10).

Вступать в подвиг поста мы должны, по заповеди Господней (см.: Мф. 6, 16), не с унылым лицом, но с лицами бодрыми как истинные воины Христовы, выступающие на борьбу с грехом и своею плотью при помощи и содействии благодати Божией. **Помажь голову твою** елеем милостыни и водою чистоты **умой** душу твою, **и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно** (Мф. 6, 17, 18). Вместе с тем Господь научает нас отрешать свои сердца от земных сокровищ и от земных пристрастий и побуждает желать и искать сокровищ Небесных.

Они - Небесного происхождения и оттого бессмертны, а земные блага, как грубые, тленные и преходящие, недостойны нас, сотворенных по образу и подобию Божию и искупленных бесценною Кровию Господа нашего Иисуса Христа для наслаждения благами духовными и вечными. Прилепляясь же сердцами к земным благам, мы чрез то и сердца свои делаем земными, грубыми, низкими, страстными, и себя - неспособными любить Бога и ближнего, тогда как в любви состоит главная цель и обязанность нашей жизни. Аминь.

1961 г.

Слово в среду 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием О посте и покаянии

Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения.
(2 Кор. 6, 2)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные во Христе братия и сестры! Вступая в подвиг Святой Четыредесятницы, мы должны от всей души благодарить Господа за то, что Он, милосердный, желающий всем спасения, сподобил нас и в этом году дожить до святых дней Великого поста, и здесь, под сводами этого древнего храма, молиться и назидаться умиленными великопостными песнопениями, и, испытывая самих себя, приносить Богу покаяние в своих грехах. Святая Церковь облеклась сейчас в траурное одеяние и медленным, протяжным колокольным звоном, трогательными постовыми песнопениями и молитвами зовет нас к покаянию, стараясь пробудить нашу спящую совесть и возбудить в нас ревность ко исправлению. Подобно тому как весною все естество животных, птиц и деревьев снимает с себя старый покров и облекается в новое прекрасное одеяние, так и мы должны в эти святые дни очистить себя, совлечься грязного рубища греха - постом, молитвою и покаянием - и облечь свои души в чистые одежды, благоприятные Господу.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается, и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй... [1] Так обращается к душе своей преподобный Андрей Критский в умиленном своем Каноне, который мы слышали за вечерним богослужением. С этими же словами обратимся и мы, дорогие, к своей спящей душе и постараемся разбудить ее от тяжкого, греховного сна.

Душе моя, душе моя, востани! Востани от влечения своего и пристрастия к земному. Ведь ты создана не для земли, но для Неба, не для порабощения себя страстям, но для прославления Творца своего и Искупителя.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши! Посмотри, как ждут твоего пробуждения твой Искупитель и Создатель Господь Иисус Христос, твоя Путеводительница, Небесная Мать, Препоблагословенная Богородица, твой Ангел Хранитель и все святые! Они говорят тебе, бедная душа: "Подними свой взор от земли на Небо, *востани* от греховного сна! Тебе ли сейчас спать, когда о тебе проявляют такую заботу твои нежные, искренние друзья и хотят тебя, больную, врачевать молитвами и Таинствами, тогда как враг твой усыпляет и старается погубить тебя!"

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается! Зачем ты не радеешь о себе, бедная душа моя, зачем проводишь в рассеянии немногие дни жизни своей? Разве не знаешь, что скоро, скоро тебя позовут на испытание, которое будет на Страшном Суде Божиим? Страшен, поистине страшен будет Суд сей, хотя Господь благ и милостив. Ибо Тот же Иисус, Который ныне милостиво к Себе всех призывает, тогда отошлет от Себя всех нераскаянных грешников, говоря: **Не знаю вас, отойдите от Меня все делающие беззаконие** (ср.: Мф. 7, 23; Лк. 13, 27).

Конец приближается. Не знаешь разве, бедная душа моя, что человек, едва только успеет одною ногою вступить в этот мир, другою ногою уже стоит во гробе? Первый час земной жизни уже есть ступень, приближающая нас к смерти. Прошел день, и мы более

приблизились к смерти, а прошел год, и мы еще ближе подошли к пределу своей жизни. Время сейчас бежит с ужасающей быстротою, мелькают не только часы и дни, но и месяцы, и годы, а ты, бедная душа, дремлешь и не чувствуешь, что смерть незаметно быстрыми шагами к тебе приближается.

Если души праведных не без страха и смущения помышляли о грядущей смерти, то какое же будешь испытывать смущение ты, когда придет тебе пора разлучаться от тела! Настанет тот страшный день и час, когда ты действительно смутишься; никто тогда тебя не защитит: ни родные, ни брат, ни отец, но предстанут вместе с тобой тогда только одни дела твои. И вот тогда устроишься и смутишься ты своих мерзких земных дел, которые со всею ясностью откроются пред тобою. Пожелаешь исправиться, но уже поздно будет, будешь вопиять о помиловании, но двери покаяния тогда затворятся, и будешь ты мучиться вечно.

Но *воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй!* Пока двери покаяния для нас открыты, поспешим, дорогие, к этому Таинству и воспользуемся его благодатными врачеваниями. Иного пути ко спасению, кроме покаяния, для нас нет! Все мы грешники. Нет ни одного человека, который бы пожил и не согрешил. Грешим мы ежечасно и словом, и делом, и помышлением, и всеми чувствами, волею и неволею, ведением и неведением, и во дни, и в ночи. Таинство Покаяния есть лестница, возводящая нас туда, откуда мы ниспали.

К покаянию мы должны располагаться не слепым подражанием примеру других, не безотчетным последованием издавна заведенному обычаю, а сознанием своей греховности и отвращением ко греху. Кто обращается к покаянию, следуя давно заведенному обычаю, подражая примеру других, того покаяние всегда оказывается бесплодным, такой человек каждый раз кается, но в жизни своей нимало не исправляется: едва только выйдет он из сей купели, как опять погружается в греховную тину и принимается за свои незаконные дела.

Прибегающий же к покаянию от сознания гибельности своего греховного состояния и отвращения ко греху сгорает от желания развязаться с грехом, оставить путь порока и встать на путь добродетели.

Что, например, побудило блудного сына возвратиться с чужбины к своему сердобольному отцу? Не сознание ли своего безвыходного положения, не омерзение ли к своей развращенной жизни, заставившей его изнывать от голода? Да. Пришедши в себя, повествует Евангелие, он сказал: *Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 17-18). "Познай, что ты согрешил и что грех есть ужасное зло, и у тебя родится желание заглавить его", - учит преподобный Нил Синайский. Признав себя великими грешниками, мы не должны в своих грехопадениях винить других, а только - самих себя.

Пытались наши прародители слагать вину один на другого: Адам на Еву, Ева на змия и диавола, но Бог не принял во внимание их оправданий и воздал каждому из них должное наказание. Ни соблазны мира, ни совращения злых людей, ни диавольские искушения не могут вовлечь нас в грех, если не будет на то нашего злого произволения.

Напрасно некоторые оправдывают себя в своих падениях немощью собственного естества и общею слабостью человеческою или еще тем, что "так поступают все". Священное Писание нас удостоверяет, что чем мы немощнее, тем бываем лучше и способнее к доброделанию, тогда благодать больше преизобилует. *Сила Моя совершается в немощи*, - сказал Господь святому апостолу Павлу (2 Кор. 12, 9), в то время как разврат воцаряется тогда, когда преизбыточествуют физические силы, как было это пред потопом в пору пребывания на земле исполинов. Грех не становится меньшим от того, что он - общий; напротив, именно тогда гнев Божий больше возгорается. Если бы Ной жил так, как жили его современники, то и он бы погиб в водах потопных: для всех нечестивцев достанет места в аду.

Всего лучше и надежнее в своих грехопадениях во всем осуждать только самих себя, укорять за все одних себя. Самоосуждение отвратит от нас строгость суда Божия, преклонит к нам Его милость и исходатайствует нам прощение во грехах.

"Тот на добром пути и может ожидать себе прощения во грехах, кто сам собою недоволен: у Праведного и Милосердного Судии тот себя извиняет, кто обвиняет себя", - пишет блаженный Августин. "Если душа обвиняет себя пред Богом, Господь ее возлюбит", - говорит преподобный Пимен Великий. За что подвергся осуждению от Бога фарисей? Не за самооправдание ли? Чем снискал себе благоволение мытарь? Не самоосуждением ли?

При самоосуждении себя за грехи мы должны сердечно сокрушаться о них и проливать по мере беззаконий своих горькие слезы. "Кто хочет очиститься от грехов своих, слезами очищается от них", - учит авва Пимен. Временным плачем мы можем сохранить себя от плача вечного. "Кто не плачет о себе здесь, тот вечно будет плакать там. Итак, необходимо плакать: или здесь - добровольно, или там - от мучений", - говорит тот же великий Отец.

Если падение наше невелико, довольно для нас немногих слез, если же падение велико, то должен быть поток слезный. Блажен, кто постоянно оплакивает свои грехи. Как после проливного дождя воздух делается чистым и приятным, так и по пролитии слез настает тишина и ясность и мрак греховный рассеивается. И как не плакать о своих грехах, когда чрез грех мы навлекаем на себя гнев Отца Небесного, становимся распинателями Христовыми, оскорбляем Духа Святаго, вооружаем против себя Небесных Ангелов и всю тварь, небо и землю, порабощаем себя исконному врагу диаволу, губим душу и тело, становимся общниками с бесами и готовим себе ад с вечными и нескончаемыми мучениями! Можно ли после этого не оплакивать своих грехов? Апостол Петр во все последующее за отречением время не мог равнодушно слышать полуночного пения петуха, но тотчас вставал и проливал горькие слезы, молил Господа не помянуть тяжкого греха его. Пребывая в таком настроении, он сохранил себя верным и преданным Господу до самой мученической своей смерти.

Напротив, наша бесчувственность ко греху прямо говорит о нашем нежелании расстаться с ним. Святой Марк Подвижник пишет: "Если кто впадет в какое-либо прегрешение и не будет печалиться по мере оногo, то легко опять впадет в ту же сеть". Поэтому-то Господь не столько отвращается грешащих, сколько тех, которые, учинив грех, не хотят исправиться. "Бога раздражают не столько соделанные нами грехи, сколько наше нежелание перемениться", - говорит святитель Иоанн Златоуст.

Впрочем сокрушаясь о грехах, мы не должны неумеренно предаваться скорби, потому что и неумеренная печаль о грехах становится гибельной. Не должно доходить до отчаяния от представления множества и великости грехов своих: отчаяние есть дело сатанинское - может свести нас в самую бездну зла, поселить в душе ад прежде, нежели низведет ее в ад.

Сколько бы грехов ни было и как бы они ни были тяжки, милосердия у Бога еще более. Хотя бы грехи наши равнялись грехам всего мира, и тогда отчаиваться не надо, потому что Спаситель наш есть Агнец Божий, вземлющий грехи всего мира.

Кровь Иисуса Христа сильна очистить нас от всякого греха, лишь бы только наше покаяние сопровождалось твердою верой в Божественность Его, распятого за нас, и крепким упованием на искупительную силу принятой Им за грехи человеческие крестной смерти. Чем спаслись разбойники, блудники, мытари и другие тяжкие грешники? Не слезным ли покаянием, соединенным с верою в Искупителя и надеждою на милосердие Божие? Напротив, отчего погибли братоубийца Каин и Иуда-предатель? Оттого, что отчаялись в прощении грехов своих. А значит, губит человека не великость грехов, но нераскаянное и ожесточенное сердце.

Сознав свои грехи, осуждая в них самих только себя и плача о них, мы должны свой плач, соединенный с верою в Искупителя мира, исповедать пред священником, который получил от Бога власть быть посредником между Ним и людьми и вязать и разрешать грехи. Чрез исповедь пред священником мы как бы извергаем из себя яд греховный, которым нас ужалил змей. Напротив, нераскаянный грех остается неразрешенным и гнездится в душе нашей к большему ее растлению. Как рак разъедает все члены, если опухоль в самом начале не удалить, так разъедает душу и грех нераскаянный. Стыдиться исповедовать свои грехи пред священником не надо, потому что и священник немощный человек и также имеет

слабости. Притом исповедуемый ему грех священник никому не должен открывать. По правилам это остается тайною для всех.

Исповедав свои грехи пред священником и получив чрез него прощение их Богом, мы должны постараться уже не повторять их больше, иначе наше покаяние будет не более как лицемерие и лукавство пред Господом.

Блаженный Августин пишет: "Благо исповедывание грехов, когда следует затем исправление. Но что пользы открывать врачу язвы и не употреблять целительных средств?" В таком случае Господь поступит с нами так же, как поступил в Евангелии царь с немилосердным должником (см.: Мф. 18, 23-34), и лишит нас дарованного нам прощения, и мы останемся неоплатными должниками пред Ним.

Когда же мы после исповедания чувствуем такое отвращение ко греху и омерзение, что согласны лучше умереть, нежели снова произвольно согрешить пред Господом, тогда можем верить, что грехи нам действительно прощены, учит святитель Василий Великий.

Чтобы нам вернее сохранить себя после исповеди от повторения грехов, потщимся, особенно на первых порах, пока мы еще не окрепли нравственно, избегать встречи со грехом: удаляться тех лиц и тех мест, какие могут подать нам повод к падению. Преподобная Мария Египетская после исповедания своих грехов в Иерусалиме не воротилась обратно в Египет, а пошла и поселилась в пустыне заиорданской, боясь, чтобы не пасть опять в те же грехи. Так надо поступать и всякому. Но если по немощи нашей и придется нам опять пасть в те же грехи, в которых милосердие Божие простило нас, то мы не должны отчаиваться. Ибо если и тысячу раз согрешим, но потом опять прибегнем к покаянию, то снова очистимся от скверн и от соделанных нами беззаконий. Господь заповедал апостолу Петру прощать брату своему семьдесят крат седмицею (см.: Мф. 18, 22), тем более Он Сам так поступит.

Некий брат однажды спросил авву Сисоя: "Авва, что мне делать, я пал?" Старец отвечал: "Встань". Брат сказал: "Я встал и опять пал". "И опять встань", - снова отвечал старец. Брат спросил: "Доколе же это будет?" - "Пока не будешь взят от жизни сей добрым или порочным, - сказал старец, - ибо кто каким тогда окажется, тот таким и пойдет".

Надежда на покаяние только тогда не принесет нам никакой пользы, когда мы окажемся во аде. Вот там это лекарство будет бессильно. А пока мы живем, то, хотя бы прибегли мы к покаянию и в глубокой старости или даже во вратах самой смерти, при последнем уже издыхании, Господь не отринет нашего покаяния, учит святитель Иоанн Златоуст.

Поэтому, дорогие братия и сестры, усердно подвизаясь на поприще борьбы с грехом чрез покаяние, мы соделаемся милыми Отцу Небесному, будем приняты в число друзей Единородного Сына Его и, очищенные от порока и беззакония, сможем воскликнуть вместе с Пречистою Девею Богородицею: **Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем!** (ср.: Лк. 1, 46-47).

Даруй, Господи, всем нам благоразумно и спасительно провести святые дни поста и, доживши, с духовною радостью встретить Светлое Христово Воскресение и прославить Воскресшего Спасителя, Которому от нас да будет честь и слава во веки веков. Аминь.

1964 г.

Примечание:

[1] Кондак Великого покаянного канона святителя Андрея Критского, глас 6-й. - Ред.

**Слово в четверг 1-й седмицы Великого поста за великим повечерием
О посте и его значении**

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.
(Лк. 12, 32)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные Богом братия и сестры, вступая в подвиг Великого поста, мы должны от всей души возблагодарить Господа, что Он, желающий всем спасения, сподобил нас и в этом году дожить до святых дней Великой Четырехдесятницы. Мы должны почитать за счастье и за великую милость Божию, что имеем возможность под сводами этого святого храма молиться Богу, назидаться умилительными великопостными песнопениями и молитвами и, испытывая себя, приносить Богу покаяние в своих грехах. Святая Церковь, наша нежная, чадолюбивая мать, облеклась сейчас в траурное одеяние и медленным, заунывным колокольным звоном, трогательным великопостным богослужением зовет нас к покаянию, стараясь пробудить в нас нашу спящую совесть и возбудить ревность ко исправлению.

Подобно тому как весной все естество животных, птиц и деревьев снимает с себя старый покров и облекается в новое прекрасное одеяние, так и мы должны в эти святые дни очистить себя, совлечь с наших душ грязные рубища греха - постом, молитвою и покаянием - и облечь наши души в чистые одежды, благоприятные Господу.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается, и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй... Так обращается к душе своей преподобный Андрей Критский в умилительном своем Покаянном каноне, который мы слышали за вечерним богослужением. Обратимся, дорогие братия и сестры, с этими словами к своей душе и мы и постараемся разбудить ее от тяжелого, болезненного, греховного сна.

Душе моя, душе моя, востани! Востани от влечения своего и приверженности к земному! Ведь ты создана не для земли, но для Неба, не для порабощения тленному, а для служения Творцу Своему и Искупителю и прославления Его.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши! Посмотри, как ждут твоего пробуждения твой Создатель и Искупитель Господь Иисус Христос, твоя Путеводительница, Небесная Мать, Препоблагословенная Богородица, твой Ангел-Хранитель и все святые. Они говорят тебе: "Подними, бедная душа, свой взор от земли на Небо; *востани* от греховного сна! Тебе ли сейчас спать, когда о тебе проявляют такую нежную заботу твои искренние друзья и хотят тебя, слабую и больную, врачевать молитвами и Таинствами, тогда как враг твой усыпляет и старается погубить тебя!"

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается! Зачем не радеешь, бедная душа моя, о своей участи, зачем проводишь в рассеянии немногие дни своей жизни? Не знаешь разве, что вот-вот и тебя позовут? Позовут на открытое пред всем светом испытание, на Страшный Суд Божий. Страшен, поистине страшен будет Суд сей, хотя Господь и благ, хотя Он и милостив. Ибо Тот же Иисус, Который ныне всех к Себе призывает, тогда отошлет от Себя всех нераскаянных грешников, говоря: ***Не знаю вас, отойдите от Меня все делающие беззаконие*** (ср.: Мф. 7, 23; Лк. 13, 27).

Конец приближается. Не знаешь разве, бедная душа моя, что человек, едва только успеет одною ногою вступить в этот мир, другою ногою он уже стоит во гробе? Первый час земной жизни есть уже ступень, приближающая нас к смерти. Прошел день, и мы более приблизились к своей смерти, а прошел год, и мы еще ближе подошли к пределу своей жизни. Время сейчас бежит с ужасающею быстротою, мелькают не только часы, но и дни, и месяцы, и годы. Ты спишь, душа, а смерть незаметно приближается к тебе быстрыми шагами. Ведь ты таким образом теряешь драгоценное время, потребное тебе для твоего исправления!

Если души праведных не без смущения помышляли о смерти, то какое же будешь испытывать смущение ты, когда придет время разлучаться от тела! Настанет тот день и час, когда действительно ты смутишься. Придет тот страшный час, когда тебя никто не защитит: ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава, ни честь, но предстанут тогда на Суд лишь человек и дела его. Вот тогда-то смутишься ты, бедная душа, смутишься и устрашишься. Устрашишься плодов того, что посеяла ты на земле, устрашишься геенны огненной. Мерзкими покажутся тебе все дела твои земные, которые ты тогда вспомнишь до мельчайших подробностей.

Пожелаешь исправиться, но будет уже поздно, возопишь о помиловании, но двери покаяния тогда затворятся, и будешь ты мучиться вечно. Но ты, бедная душа, можешь избежать всего этого. *Воспряни убо!* Пробудись, стряхни с себя греховную нечистоту и покайся искренно. Ибо нет другого пути к исправлению, кроме покаяния.

Не откладывай своего исправления до завтра, потому что враг, который всегда стоит на страже, непременно воспользуется твоей медлительностью, но начинай покаяние немедленно. Если ты истинно воспрянешь, то да пощадит тя Христос Бог. Пусть твои грехи будут подобны пурпуру, и тогда их Господь очистит в бездне Своего милосердия. И тогда Господь Иисус Христос, Который *везде сый и вся исполняяй*, проникнет в твое существо и будет царствовать в тебе. Если же не восстанешь и не воспрянешь, то постигнет тебя такое горе и такая участь, всего ужаса которых ты сейчас и представить не можешь...

Дорогие братья и сестры! Святая Церковь подвиг покаяния соединила с поприщем поста, как с таким временем, которое делает нашу душу бодрой и легкой. Мы сейчас вступили на великое поприще Великого поста Господня, установленного в подражание сорокадневному посту Господа нашего Иисуса Христа.

Ибо Спаситель по Своей любви к нам перед проповедью Евангелия народу и крестными Своими страданиями в течение сорока дней постился, не ел и не пил ничего. А так как жизнь Иисуса Христа является для нас правилом благочестивой жизни, то и сорокадневный Его пост не может не быть для нас непрременным правилом, если только мы не напрасно носим имя христиан. Сам Господь узаконил пост для Своих учеников. Когда некоторые приступили к Нему, спрашивая: *Почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся?* (Мк. 2, 18), то в ответ на это Господь сказал: *Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни* (Мк. 2, 19-20).

Этими словами Господь говорит, что тот, кто искренно любит Его, кто разделяет с Ним участие в Его великом деле и разделяет Его чувства, тот будет сокрушаться и поститься, когда Господь Его будет взят на страдания и смерть, тот будет освящать время разлучения с Господом постом умиляющим. Так и поступает Святая Православная Церковь, освящая время страданий Христовых особенным постом.

Пост дело святое, потому что он обуздывает страсти, живущие в нашем теле. Пост есть средство к стяжанию святости, ибо как воздержание открывает дверь разврату помыслов и дел, так и воздержание сообщает мыслям свет, чувствам - чистоту, духу - свободу и крепость.

Один из святых Отцов говорит: "Когда какой-нибудь царь захочет взять неприятельский город, он удерживает прежде всего воду и съестные припасы, и неприятели, погибая от голода и жажды, покоряются ему. Так бывает и с нашими плотскими страстями. Если человек будет жить в голоде и посте, то враги, ослабев, оставят душу".

По слову святителя Иоанна Златоуста, кто постится, тот угащает злые свои страсти. Пост делает душу бодрой, возносит ее выше земного и влечет к Небесному. Все святые уважали пост и почитали его как самое благоприятное время для своего исправления и усовершенствования. Великие подвижники приходили в ближайшее соприкосновение с Божеством и удостоивались великих Откровений и видений именно чрез строгий пост, который одухотворял их, ослаблял в них тяготение к земному, облегчал для них сие соприкосновение и низводил на них великие милости Божии.

Так, например, святой пророк Моисей в сорокадневное пребывание на горе Синай, во время строгого поста, удостоился получить от Господа каменные скрижали, на которых начертан был Богом данный Закон для израильского народа. Святой пророк Илия после сорокадневного поста удостоился Откровения Божия на горе Хорив. Ниневитяне наложили на себя пост и чрез это были помилованы. Израильский народ очень часто прибегал к посту, когда желал удостоиться какой-нибудь милости от Господа или избежать праведного Его гнева.

Святитель Василий Великий говорит, что пост современен человечеству, потому что уже в раю была дана заповедь о посте. Заповедью о невкушении плодов с древа познания добра и зла Господь установил в раю пост, и если бы наши прародители его соблюдали, то не пришлось бы соблюдать его нам.

Пост есть мать целомудрия, юношества охранение и украшение девства. При таком значении поста нам ли, грешным, не соблюдать его! Очистим свою душу постом и покаянием от всякой греховной скверны, и тогда Господь придет к нам и приведет с Собой светлое Царство благодати христианских добродетелей, и с радостью мы воскликнем, как воскликнула Пречистая Дева: **Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем!** (ср.: Лк. 1, 46-47). Даруй же нам всем, Господи, спасительно провести время поста и покаяния и, доживши, с духовною радостью встретить Светлое Христово Воскресение. Аминь.

1963 г.

Слово о молитве преподобного Ефрема Сирина "Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми"

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, в продолжение Великого поста мы слышим, как за каждой Божественной постовой службой священник читает краткую, но умилительную молитву: *Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

Эта молитва состоит всего из десяти прошений, однако своим покаянным духом и способностью приводить человека в сердечное сокрушение она превосходит многие другие молитвословия, почему и принято ее читать Великим постом, когда Церковь зовет нас к обновлению души, к подвигу самоиспытания, к усиленной молитве и покаянию, к очищению своих грехов. Каждое слово ее находит отклик в нашей душе, и помогает нам осознать свои пороки и возжелать добродетели, и располагает нас к молитвенному обращению к Богу о помощи в борьбе со своими страстями. Составитель этой молитвы, преподобный Ефрем Сирий, всю жизнь плакал, и потому исполнена она такого глубокого покаянного назидательного чувства и утешения.

Начинает свою молитву преподобный Ефрем обращением к Богу: *Господи и Владыко живота моего...* Слово Божие нам открывает, что наша жизнь связана с Богом, от Него зависит и Им держится. В Его милующих руках - участь праведных и неправедных, добрых и злых и всего животного и растительного мира. Никто и ничто не может просуществовать и дня, и часа без Его зиждительной силы Духа Святаго, поддерживающей бытие всякой сотворенной живой твари. Поэтому, чувствуя в своем сердце Бога, мы не можем без молитвы к Нему, без благословения Его ни начать, ни продолжить, ни завершить никакого дела на земле. Бог действительно есть Господин, Начальник, Владыка нашей жизни.

В первом прошении преподобный Ефрем просит Бога не дать ему **духа праздности**. Праздность всем понятна - это есть леность и нерадение о самых насущных делах и, прежде всего, о своем спасении. Она может довести человека до неподвижности, до полного застоя как в духовной жизни, так и в необходимых повседневных занятиях.

Внешняя праздность нам понятна почти каждому, потому что все мы в той или иной степени бываем причастниками этой душевной болезни, когда предаемся нерадению и разленению и допускаем небрежение о своей домашней молитве, опускаем хождение в храм либо когда позволяем себе на молитве поспешность, с тем чтобы поскорее закончить ее и предаться отдыху или суетной болтливости; но когда этот недуг поразит **все** наши душевные силы, то наступает тяжелое нравственное, душевное состояние. Тогда человек уже не живет нормальной, настоящей жизнью, потому что нет у него в душе постоянного

оживотворяющего начала для полноценной человеческой деятельности, а живет жизнью призрачной, вымышленной, бесполезной, никому не нужной. Любит предаваться бесполезным мечтаниям и праздным суетным разговорам и бывает неспособен ни к какому доброму делу.

Эта праздность, это расслабление и нерадение отводят нас от главной заботы нашей - о спасении. Поэтому и молимся, чтобы Господь избавил нас от сего недуга.

Во втором прошении преподобный Ефрем просит Господа избавить его от **недуга уныния**. Уныние есть такое мрачное тоскливое душевное состояние, когда человеку все в жизни показывается лишь с темной стороны. Он ничему не радуется, его ничто не удовлетворяет, обстоятельства кажутся ему несносными, на все он ропщет, по всякому поводу раздражается - словом, сама жизнь бывает тогда ему в тягость. Приходит уныние, как учат святые Отцы, от той же праздности, от маловерия, неверия, от нераскаянности в своих грехах. К унынию могут привести и предшествовавший гнев или причиненные кому-либо обиды, отсутствие страха Божия, многословие или - неудачи в личной жизни, работе и тому подобные неприятности.

Вместе с тем очень часто само уныние приводит к другому, более опасному душевному состоянию, называемому отчаянием, когда человек нередко допускает мысль о преждевременной смерти и даже почитает ее уже существенным благом на пути своей земной жизни.

Предаться отчаянию значит прекратить связь с окружающим миром и не иметь общения с Источником нашей жизни - Богом. "Не хочу жить, пропал интерес к жизни, и нет в ней никакого смысла" - такие слова можно услышать от человека, одержимого отчаянием. Поскольку сей недуг весьма тяжок, то и Преподобный просит Господа избавить его от него. Порок этот таков, что надобно молиться против него настойчивой, неотступной молитвой. Сему и Сам Спаситель в Евангелии учит нас, говоря, что не должно никогда унывать, но должно всегда молиться (см.: Лк. 18, 1).

Настойчивая, постоянная молитва, соединенная с верою в силу молитвы и помощь Божию, восстановит связь с окружающим миром и сохранит от уныния. С молитвой же надо соединять и труд очищения своей совести в Таинстве Покаяния, чем также подается благодать Божия, укрепляющая наши духовные силы. Читать духовные книги и жить по заповедям Божиим - все это наилучшим способом будет предохранять от губительного духа уныния.

В третьем прошении преподобный Ефрем просит Господа избавить его от **духа любоначалия**. Страсть любоначалия присуща нашей греховной горделивой природе, и она проявляется во всех областях человеческой жизни. Например, в отношении отца семейства к семье, начальника - к подчиненным, наставника - к своим ученикам, старших по возрасту - к младшим: каждый желает подчинить своему влиянию других, диктовать им свою волю. Такое душевное расположение противно учению евангельскому, учению Христа, Который Сам показал пример глубочайшего смирения и неоднократно говорил, что тот, кто хочет быть б^ольшим, тот будь слугою всем (см.: Мф. 20, 26-27; Мк. 10, 43-44; Лк. 22, 26).

С этим пороком связана скрытая тайная гордость, и потому когда у нас есть страсть учить других, наставлять, обличать, то это - верный признак одержимости нашей души духом властолюбия, любоначалия. Дух сей делает человека противным для всех окружающих, а кроме того, и неспособным бороться со своими страстями и пороками. Поэтому-то мы и молимся Господу, чтобы Он избавил нас от него и не допустил ему овладеть нашей душою.

В четвертом прошении преподобный Ефрем просит Господа избавить его от **духа празднословия**, которому также причастны едва ли не все люди. Каждый любит посуесловить, между тем как дар слова дан для того, чтобы мы прославляли устами Бога и чрез слово же имели общение друг с другом, служа ко взаимному назиданию. Имеется мудрая народная пословица, утверждающая, что слово - серебро, а молчание - золото. И этой истины придерживались многие святые, которые закрывали свои уста, хотя и надо было - для назидательных целей - открывать их для беседы.

Многословием человек опустошает свою душу, расслабляет ее и делает рассеянную. Посмотрим на Спасителя, как Он был краток в поучениях и наставлениях! Молитва Господня дана всего только в семи прошениях, а заповеди блаженства - в девяти стихах. Ангелы славословят Бога кратко: "Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф!"

Как сосуд, который часто открывают, не сохраняет крепости и аромата самого благовонного вещества, помещенного в нем, так и душа того человека, который любит многословить, не сохраняет надолго добрых мыслей и добрых чувствований, а изрыгает из себя потоки осуждения, злоречия, клеветы, лести и т. д. Поэтому-то Церковь постом и молится: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих. Не уклони сердце мое в словеса лукавствия* (Пс. 140, 3-4). Как сорняки засоряют почву и мешают произрастать на ней добрым злакам, так пустые, гнилые слова убивают душу и не дают возможности произрастать в ней добрым помыслам и чувствам.

Итак, дорогие братья и сестры, помня и храня сокровенные в молитве преподобного Ефрема благие уроки, последуя им, мы обязательно привлечем к себе благодать Божию и соделаемся милыми Отцу своему Небесному, удостоимся зреть Горний Иерусалим и блаженствовать со всеми Небесными Силами и душами праведных.

А поэтому всегда, и особенно в дни Великого поста, почаще будем взывать: *Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

1962 г.

Слово о молитве преподобного Ефрема Сирина

"Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему"

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В предыдущей беседе мы с вами, дорогие братья и сестры, останавливались на молитве преподобного Ефрема Сирина и говорили, что эта глубоко содержательная молитва исполнена покаянного и смиренного чувства и что каждое слово ее находит отклик в нашей душе и помогает нам познать свои страсти, пороки и возжелать добродетели, без которой никто не может приблизиться к Богу. В прошлый раз мы разобрали первые четыре прошения, в которых преподобный Ефрем Сирин просит Господа, чтобы Он не дал ему духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия. И ныне мы продолжим нашу беседу.

В пятом прошении Преподобный просит Господа дать ему **дух целомудрия**. Под целомудрием в его общем понимании нужно разуметь общее благодатное неиспорченное состояние человека: его честность, правдивость, чистоту сердца и ума, благое направление его воли и т. д. У целомудренного человека вся жизнь целомудренна, он чужд лукавства, двоедушия и колебаний, грубых удовольствий и тайных вожделений. Основа такой жизни - в крепкой и непрерываемой жизни в Боге.

В более же узком и употребительном значении это слово означает чистое девственное состояние души человека, когда он хранит себя не только от плотского греха, но бережет и от всякого сладострастного помысла и желания. Ничто так не делает нас приятными и любезными Богу, как целомудрие, и ничто так не украшает человека во всяком возрасте, как чистое, целомудренное состояние его души. Как свежий, чистый цветок благоухает своей нежностью и бывает приятен для всех, так цел, свеж и чист целомудренный человек.

Между тем слово Божие открывает нам, что в мире господствует растление похотью (см.: 2 Пет. 1, 4), что в похоти превращаются самые заботы людей о плоти (см.: Рим. 13, 14), а потому увещевает нас оно, чтобы мы от плотских похотей удалялись (см.: 1 Пет. 2, 11) и злую похоть в себе умерщвляли (см.: Кол. 3, 5).

Слово Божие открывает нам также, что блудник есть не только тот человек, который и на самом деле блудит, но и тот, что с вожделением смотрит на женщину. Поэтому будем

оберегать целомудрие, чистоту и девственность наших душ и сердец. Будем помнить, что целомудрие - это сокровище, больше того, это наша святыня, как говорит о сем святитель Иоанн Златоуст.

Как это делать? Людям свойственна стыдливость. Храните и развивайте ее. В ней - естественная основа нашего целомудрия, девственности душ и телес наших. Надо избегать любования своим телом, ибо это - источник тайных наслаждений и вожделений. Не надо всматриваться в лица и фигуры встречаемых лиц. Не надо ничего читать соблазнительного и худого. И наконец, необходимо подавлять и искоренять в себе похотливые помыслы и желания и, больше того, возненавидеть их как исчадия низших стихий нашей природы. Почаще надобно взирать на образ вечной и совершенной чистоты Приснодевы Марии и прибегать в молитвенном общении к Ней - корню девства и неувядаемому цветку чистоты, а самое главное - обращаться с молитвою к Господу: *Господи и Владыко Живота моего, дух... целомудрия... даруй ми, рабу Твоему.*

В шестом прошении преподобный Ефрем просит Господа дать ему **дух смиренномудрия**. Под смиренномудрием разумеется такое глубокое сознание человеком своей нищеты духовной, при котором он считает себя хуже всех и ниже всех, других же почитает выше и лучше себя, а потому никого никогда не осуждает и ни на кого не клеветает, говорит тихо, спокойно, редко, ни в чем не выставляет себя за меру, ни о чем не спорит, бывает в подчинении и гнушается своей воли, никогда не празднословит и не пустословит, не обманывает, с радостью переносит обиды, унижения, любит труд, никого не огорчает и ничью совесть не уязвляет. Таковы признаки истинного смирения.

Без смирения нет и спасения, потому что только тогда все наши добродетели имеют цену в очах Божиих, когда утверждаются они на смирении. Смиранный человек чем больше получает, тем более бывает признателен Богу и тем более сознает свою собственную нищету. Только смиренномудрием приумножаются все дары благодати, и один только смиренномудрый не падает, потому что он держит себя ниже всех и ему нет места куда упасть.

Блаженны нищие духом (Мф. 5, 3), - говорит Спаситель. Сам Господь, начав наше спасение совершать, принял образ раба, смирил Себя и унижил, а поэтому и нас призывает учиться у Него кротости и смирению: **Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем** (Мф. 11, 29). Основа смирения - в самоунижении ради Христа, в отказе от своей гордости и самопревозношения. Апостол Петр учит: **Все... подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (1 Пет. 5, 5). А нам как раз, дорогие, подчиняться друг другу и почитать других выше себя бывает очень нелегко, нелегко потому, что все мы явно или тайно ставим себя выше других, и оттого искренне, от глубины души признать себя хуже и грешнее, слабее, ничтожнее, виновнее всех для нас составляет большую трудность. Поэтому-то наша гордость и держит нас в самообольщении, заставляет давать своим качествам повышенную оценку.

А между тем ничто так не низводит на нас благодать Божию, как смирение. Смирение возвышает человека, гордость же, напротив, унижает его и делает противным для всех окружающих.

Преподобный Исаак Сирин пишет, что, как только человек смирится, немедленно его окружает милость Божия, сердце его ощущает Божественную помощь, ибо **на кого воззрю**, - говорит Господь Пророку, - **только на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих** (Ис. 66, 2). Быть смиренным - великое блаженство, поэтому и должны мы просить Господа: *Господи и Владыко живота моего, дух... смиренномудрия... даруй ми.*

В седьмом прошении Преподобный просит, чтобы Господь даровал ему **дух терпения**. Терпение необходимо нам для получения вечного спасения, потому что только **претерпевший до конца**, - говорит Господь, - **спасется** (ср.: Мф. 10, 22). Только тот получит спасение, кто перенесет все напасти земной жизни с верою в Бога и Его милосердие. "Терпение нам потребно иметь", - говорит святой апостол Павел (см.: Евр. 10, 36), потому что узким путем надобно идти в Царство Небесное (см.: Мф. 7, 13-14).

И его, как всякой добродетели и всякого дара, должно просить у Бога, молясь Ему прилежно с надеждою на милосердие Его: "Господи, даруй ми терпение не для угождения людям и страстям, а для угождения Тебе, претерпевшему за меня неизмеримые скорби и страдания. Когда станут против меня нужды и печали житейские, когда встречу сильные оскорбления от неправды или зависти человеческой, когда понесу горькие для сердца моего утраты, тогда подкрепи меня, немощного, и предохрани от ропота на людей и на Тебя Самого. Когда болезни изнурят тело мое или внутренние смущения - дух мой, когда душа ослабеет в служении Тебе и тьма уныния покроет душу мою, тогда наипаче пошли мне, изнемогающему, Твою силу, и даруй терпение с упованием, и сохрани меня от отчаяния..."

В восьмом прошении преподобный Ефрем Сирийский просит даровать ему **дух любви**. Ничто так не родственно нашей природе, как добродетель любви, потому что в наше естество вложено Творцом стремление к благорасположению, стремление любить друг друга. Сам Бог в Своем Существовании есть Совершеннейшая Любовь, и ничто так не приближает нас к Нему и не делает Ему подобными, как добродетель любви.

Любовь есть корень и вершина, начало и венец всех добродетелей, союз совершенства (см.: Кол. 3, 14). Любовь есть источник жизни и сама жизнь, ибо без нее человеческая жизнь давно бы угасла. Сердце наше не может жить и развиваться без любви. Вне ее оно томится, тоскует, духовно замирает. И наоборот, любовью оно живится и ею привлекает благодать Божию и очищает себя от множества грехов (см.: 1 Пет. 4, 8).

Христианская любовь *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит* (ср.: 1 Кор. 13, 4-7). Высокий пример такой любви показан нам в лице Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Который, пригвожден будучи ко Кресту, молился за Своих распинателей. Он долготерпит нашим согрешениям, Он ниспосылает нам Свои милости. Ему противны гордость и бесчинство, раздражение и всякое зло. Он Один - Истина, Он всех и всегда любит. Поэтому и каждый из нас призывается подражать своему Господу и Учителю.

Возлюбите Бога, братья и сестры, за Его к нам милосердие; любите и Матерь Его Святую за Ее ходатайство о нас, грешных; любите и всех святых за их молитвы о нас, недостойных; любите отцов и матерей, вас родивших; любите и всех ближних ваших, даже и врагов ваших, и молитесь за них Богу, твердо памятуя, что в заповеди о любви к Богу и ближним состоит весь **закон и пророки** (Мф. 7, 12). Люби всех, и с Богом будешь, и Бог в тебе будет. А посему да не престанем молить Господа, чтобы Он даровал нам дух любви.

Дорогие мои, время быстро бежит, пробегают месяцы и годы, приближая нас к тому исходу, к тому концу, когда навечно решена будет наша участь. Добрая жизнь оправдывает нас, худая, нерадивая - осудит. Поэтому будем с умилением просить Господа: *Господи и Владыко живота моего, дух... целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Аминь.*

1962 г.

Слово о молитве преподобного Ефрема Сирийского О добродетели смирения

Господи и Владыко живота моего, дух... смиренномудрия... даруй ми, рабу Твоему... яко благословен еси во веки веков. Аминь

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, в начале Великого поста, когда мы еще только вступали в первые дни Святой Четыредесятницы, Церковь предлагала нам наставление, чтобы мы, постясь телесно, постились и духовно. Церковь указывала нам, что истинный и приятный Богу пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение,

оскудение лжи и клятвопреступления [1]. Таким образом, если мы, удерживаясь от пищи и питья, не удерживаемся в то же время от злобы, зависти, ненависти, зложелательства, осуждения, то, не евши хлеба, мы поглощаем ближнего и одною рукой создаем, а другою разоряем. Поэтому Святая Церковь нам с самого начала предлагала глубоко содержательную молитву преподобного Ефрема Сирина, которая своим покаянным смиренным духом пробуждала в нас стремление к стяжанию добродетелей и отвращению от пороков.

В шестом прощении этой молитвы преподобный Ефрем просит у Бога дать ему **дух смиренномудрия**: *Господи и Владыко живота моего, дух... смиренномудрия... даруй ми, рабу Твоему*. В чем состоит смиренномудрие?

Смиренномудрие есть такое состояние души, в котором она, познав всю слабость и нечистоту свою, бывает далеко от всякого высокого мнения о себе, постоянно старается раскрывать в себе доброе, искоренять все злое, но никогда не почитает себя достигшею совершенства и ожидает его от благодати Божией, а не от собственных усилий. Святые Отцы и учителя Церкви не находят слов для восхваления этой добродетели. "В душах смиренных почит Господь" - так говорят они. Не спасет нас ни подвижничество, ни бдение, ни другой какой труд, если не будет при сем истинного смирения.

Но, несмотря на высокое достоинство и значение этой добродетели, в нас христианского смирения очень мало. Дух явной или тайной гордыни и тщеславия обладает нами, так что почти каждый из нас много и высоко думает о себе и мало и низко о других.

Даже те, кому по самому положению своему должно было бы смиряться, не хотят смиряться перед старшими, но каждый возвышает себя и превозносит, а унижить и смирить себя не желает. "Да хуже ли я других!" - говорят обыкновенно. Высоко себя ставя и желая первенства, почти никто не помышляет о необходимости смиренно служить всем и каждому. Возвышая, восхваляя себя и унижая, презирая ближних, станем ли мы со смирением служить им? Отсюда в семье и обществе вместо любви, согласия и взаимных услуг царят взаимная неуступчивость, взаимное недоброжелательство, зависть и ненависть друг к другу, ссоры, распри, раздоры. А добродетель смирения приходит чуть ли не во всеобщее забвение. Между тем эта добродетель есть самая любезная Богу. Сам Господь свидетельствует о том: ***На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*** (Ис. 66, 2).

"Смиренномудрие, - говорит преподобный Симеон Новый Богослов, - заключает в себе послушание, терпение, признание человеческой немощи, благодарение Богу за все: за славу и бесчестие, здоровье и болезнь, богатство и бедность".

Еще более признаков истинного смирения указывает преподобный Ефрем Сирийский. Сюда относится: никого не осуждать, не унижать и не оклеветывать, говорить тихо, спокойно, редко, ни в чем не выставляя себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем (но, если говорит кто хорошо, сказать ему: "Да", а если худо, отвечать: "Сам знаешь"), быть в подчинении и гнущаясь своей воли, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему, с радостью переносить обиды, унижения, любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть.

Основа смирения и смиренномудрия - в самоуничижении ради Христа, в отказе от себя, от своей гордости и самопревозношения. ***Все же, подчиняясь друг другу***, - говорит святой апостол Петр, - ***облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию*** (1 Пет. 5, 5-6). Но как трудно подчиняться друг другу и почитать других выше себя! Все мы явно или тайно ставим себя выше ближних, и кажется, что ничего нет невозможнее для нас, нежели искренне, от глубины души признать себя хуже, грешнее, слабее, ничтожнее, виновнее всех других людей. Если мы иногда на словах и готовы признать это, то неискренне, лукаво, горделиво, ибо в душе остаемся при том же мнении, что если мы не лучше, то уж, во всяком случае, и не хуже других.

Для нашей гордости признать себя хуже, ничтожнее других значит совершить над собой самоубийство. Поэтому она не позволяет нам сказать правду о себе самих. Она всегда держит нас в самообольщении, заставляя давать своим качествам повышенную оценку. Кто из нас от всего сердца может сказать о себе эти слова: "Я - ничто, я - худейший,

последнейший из всех"? Мало кто, хотя бы и был самым преступным человеком. А это и значит, что смирение, смиренномудрие как небо от земли далеко от нас.

Если мы желаем быть истинными христианами, то должны всеми силами стараться возбудить в себе дух христианского смирения и стремления служить ближним. Чтобы мы полюбили смирение и не думали, что оно может унижить нас, а напротив, понимали, что служит оно к нашему возвышению, мы должны всегда помнить, что гордость ненавистна и Господу, и ближним нашим, в то время как смирение привлекает благоволение и Божие, и людей и ему прямо обещана от Господа награда.

Кто высоко думает о себе, высоко ставит себя, гордится, собой занимается, а к другим относится с небрежением, тот мал, низок и мерзок пред Богом. **Что высоко у людей, - говорит нам слово Божие, - *т!о мерзость пред Богом... всякий возвышающий сам себя унижен будет*** (ср.: Лк. 16, 15; 14, 11) - опять-таки и перед Богом, и перед людьми.

Напротив, кто имеет смирение и смиренно служит другим, тот будет возвышен Богом и почтен людьми. "Блажен, - говорит преподобный Исаак Сирий, - кто смиряет себя во всем, потому что будет он возвышен. Посему умалй себя во всем пред всеми людьми, предваряй всякого своим приветствием и поклоном, и будешь почтен. Унижай себя ради Бога, и не узнаешь, как умножится слава твоя. Всю жизнь свою признавай себя грешником, чтобы во всей жизни своей быть оправданным. Будь невеждою в мудрости своей, а не кажись мудрым, будучи невеждою. Будь по учению Спасителя слугою и рабом во благо всем ближним, и ты придешь к совершенству и превосходству".

В целях побудить себя к смирению, мы должны всегда иметь в виду, что без смирения все добродетели наши и все подвиги не могут иметь истинной цены пред Богом. "Без смирения, - пишет святитель Тихон Задонский, - бесполезна молитва бывает. Без смирения истинное покаяние быть не может, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце имеется". "Без смирения, - утверждает преподобный Исаак, - напрасны все дела наши, всякие добродетели и всякое делание".

И это воистину так. О преподобном Арсении Великом рассказывается, что некогда Ангел Господень показал ему такое видение: стояла отворенная церковь и два мужа несли к той церкви бревно и хотели пройти в двери церковные, но не могли, так как несли бревно не в длину его, как следовало бы, а в ширину.

Не желая уступить один другому, они хотели пройти в церковные двери оба разом, а потому и остались за дверями, не будучи в состоянии войти в отворенный храм. Преподобный Арсений спросил Ангела: "Что значит видение сие?" И Ангел объяснил ему. "Сии люди, несшие бревно, - сказал он, - изображают собой мужей добродетельных, но гордых, которые не хотят смириться друг перед другом и посему не входят в Царство Небесное, но остаются вне по гордости своей".

Также, чтобы возбудить в себе дух смирения и стремление служить другим, мы должны чаще взирать на пример Господа нашего Иисуса Христа. "Сын Божий тебя ради смирился, тебе ли гордиться? - восклицает святитель Тихон Задонский. - Сын Божий умыл ноги ученикам Своим, тебе ли стыдно послужить братии своей?" Сын Божий не для того приходил на землю, **чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих** (Мф. 20, 28).

Нам ли высокоумудрствовать о себе и унижать других? Нам ли не нести трудов и не приносить жертв для блага ближних? Все добрые христиане в высоком примере своего Господа находили сильнейшее побуждение к тому, чтобы смирать себя пред Богом и людьми, и всегда показывали друг другу взаимную уступчивость и услужливость. Так, например, великий святой муж - преподобный Макарий Египетский - не постыдился и не поленился однажды сходить из пустыни в Александрию только для того, чтобы доставить утешение жившему в пустыне больному отшельнику - купить и принести ему некую пищу, которой больной пожелал. Подобного рода услуги ближним своим старались оказывать и все истинно великие и истинно святые люди.

Будем же стараться обучиться этой добродетели и мы, дорогие братия и сестры, памятуя, что смирение возносит человека, а гордость низвергает в бездну и лишает

благодати Божией. А наипаче будем усердно молиться и просить Господа: *Господи и Владыко живота моего, дух... смиrenomудрия... даруй ми, рабу Твоему... яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

1961 г.

Примечание:

[1] См. 1-ю стихирю на стиховне на вечерне понедельника 1-й седмицы Великого поста.
- Ред.

Слово о молитве преподобного Ефрема Сирина О добродетели терпения

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, в течение Великого поста мы ежедневно слышим за богослужениями молитву преподобного Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего...* Седьмое прошение этой молитвы содержит обращение к Господу с просьбой о даровании **духа терпения**.

Дорогие братья и сестры, ни с чем мы так часто не встречаемся в жизни, как с несчастьями и скорбями! Скорби сопровождают человека от самого рождения до смерти, и нет никого, кто не изведал бы их в своем житии. Нет человека, который бы мог сказать, что он блажен и всем доволен. То удручают нас болезни, то огорчает нас смерть близких людей, то преследуют нас чьи-то зависть и ненависть, то стихийные бедствия обрушиваются на нас - словом, жизнь человеческая не проходит без скорбей и бед.

Что же делать нам среди этих злоключений, чтобы сохранить себя невредимыми, не быть побежденными, но быть победителями? Для этого нужно иметь терпение. Без терпения невозможно обойтись ни в одном несчастье, ни в одной скорби. Скорби не бывают делом минутным, но, напротив, большей частью между началом бедствий и окончанием их проходит немало времени, когда волей или неволей приходится терпеть, нести на себе это иго - нести и страдать.

Область терпения должна простираться на всю жизнь человека и на все судьбы человечества в сем мире. Терпением человек приобретает блага и сохраняет их, безвредно выдерживает приращения зол - потеряв терпение, он тотчас оказывается в опасности утратить благо или, что еще хуже, сделать зло. Минута нетерпения может расстроить годы и века. Святые Отцы говорят, что терпение потребно было даже и в самом раю, где, по видимому, нечего было и терпеть.

Так если бы праматерь наша Ева имела довольно терпения, чтобы не отвечать на обольстительные речи искушителя, воздержалась бы, не набросилась опрометчиво на запретный плод, то очень вероятно, что чувственное влечение было бы остановлено, истина восторжествовала бы над ложью, не был бы соделан грех и не последовала бы смерть. Недостало терпения, и прародители пали и с собою низринули весь будущий род человеческий. По сравнению с раем надобно еще более иметь терпения на земле, куда человек для того и послан из рая, чтобы в терпении стяжать свою душу.

Если вышеприведенный печальный пример недостатка терпения для нас страшен, то утешим себя другими, назидательными, примерами - спасительного терпения и благотворных от сего последствий. Какие страдания, искушения претерпел праведный Иов! И как верно и щедро вознаграждено его терпение! Какие жестокие и продолжительные гонения претерпел Давид и какой славной сподобился награды! Какие многообразные роды истязаний, мучений, смертей нарочно были изобретены врагами христианства для того, чтобы поколебать терпение христианских мучеников! И как чудно совершалась в их немощи сила Божия - то спокойным и даже иногда безболезненным перенесением мучений, то внезапным исцелением от ран, то духовной победой, превращавшей в христиан самих мучителей.

А как много и сколь долго претерпевали подвижники благочестия, которые в пощении и бдении проводили дни своей суровой жизни! Терпение закаляло их, исполняло даров Святаго Духа. Без терпения нет подвига, а без подвига нет ни добродетели, ни дарования духовного, ни спасения. Чтобы уметь жить, надо уметь терпеть. ***Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*** (Мф. 11, 12).

Хочешь ли, по заповеди Божией, стяжать совершенную любовь, которая любила бы и врагов? Размысли, как можно это исполнить. В людях мы часто встречаем недостатки, нередко - пороки, иногда же - и ненависть к нам; все это располагает к неуважению к ним, к отвращению от них, к ответной ненависти, наконец, и уж никак не к любви. Как же можно стяжать любовь ко всем? Вот как: если решишься твердо и научишь себя с терпением взирать на недостатки и пороки людей и на самую ненависть к тебе, то сможешь возлюбить всех, не переставая при том ненавидеть пороки; без терпения же сего нельзя достигнуть.

Хочешь ли приобрести христианское послушание ко всем? Как возможно его приобрести? Неизбежно, что тебе нередко будет повелеваемо то, что тебе не по мысли и не по желанию, не по вкусу, что тягостно и обременительно для твоего самолюбия. Чтобы все это исполнить без противления, без ропота, нужно терпение. Поэтому если имеешь терпение, то можешь иметь и послушание, а без терпения - не можешь.

Подобно тому и всякая добродетель требует лишений, труда, подвига, брани против страстей, вожделений, искушений, не всегда легко и скоро увенчиваемых победою, и, следовательно, требует терпения. Если поколеблется терпение, не устоит и другая добродетель. И так как стяжание добродетелей есть обязанность всей нашей жизни, то и терпение есть потребность всей нашей жизни до самого ее конца.

И посему, дорогие братия и сестры, всё будем переносить терпеливо, великое и малое, с верою и надеждою, принимая все злострадания свои как заслуженные наказания и как милость Божию. Терпением да потечем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника и Совершителя веры Иисуса, и с терпением да продолжим его до конца, ибо ***претерпевый же до конца, той спасен будет*** (Мф. 10, 22). Аминь.

1961 г.

Слово за литургией Преждеосвященных Даров О неосуждении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!

Такие молитвенные прошения Церковь возносит ежедневно Великим постом, чтобы Господь очистил нас от греха осуждения ближних, ибо нет среди нас греха более распространенного, нежели этот. Осуждать ближнего, осмеивать и укорять его за недостатки и слабости, видеть и открывать в поступках своего собрата одно худое и низкое есть всеобщая слабость человеческого рода. Всюду один другого судит и осуждает. И при этом столь всеобщий и повсеместный сей недуг или вовсе не считается грехом, или считается грехом не важным.

Церковь же многократным повторением молитвенного воззвания преподобного Ефрема к Богу желает привести нас к сознанию серьезности и опасности греха осуждения и вызвать в нас решительное намерение оставить сей грех. Осуждать ближнего за его поступки и действия значит братья не за свое дело, предвосхищать суд Христов. Право судить людей принадлежит одному только Богу.

Ближний от нас ни в чем не зависит, ничем нам не обязан. Все мы принадлежим Богу, в Его руках жизнь и смерть людей. Мы - дети одного Отца Небесного, Который и награждает каждого человека различными дарованиями, душевными и телесными; следовательно, лишь Господь и вправе требовать от нашего ближнего отчета в том, правильно ли он пользуется

данными ему талантами, не злоупотребляет ли ими во вред себе или ближним. Нам же не должно входить в разбирательство чужих дел, давать им ту или иную оценку.

Апостол Павел так говорит об этом: **Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. Все мы предстанем на суд Христов. Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну** (Рим. 14, 4, 10, 12-13). Также и в Ветхом Завете было сказано, что суд - дело Божие. **Бог будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте** (ср.: Пс. 9, 9), - говорит святой Псалмопевец.

Преподобный Иоанн Савваитский рассказывает о себе: "Однажды пришел ко мне в пустыню монастырский инок, чтобы посетить меня. Я расспрашивал его об отцах монастырских, как они живут. Инок отвечал: "Хорошо, молитвами твоими". Потом я спросил об одном иноке, о котором носилась молва, что он живет худо. "Нисколько не переменялся сей", - сказал он мне. "Горе ему", - воскликнул я и с этим словом впал в иступление; мне представилось, что я стою близ Лобного места, на котором вижу Господа нашего Иисуса Христа среди двоих разбойников. Я устремился на поклонение Ему. Но когда я приблизился к Господу, Он обратился к предстоявшим Ему Ангелам и сказал: "Отгоните его прочь; он Мне противник, антихрист, ибо осудил брата своего прежде Моего суда"

Все верующие во Христа составляют единый благодатный организм - Тело Христово, Главою которого является Сам Христос. Все члены сего Тела призваны жить во взаимном согласии и мире. Нарушение же хотя бы одним из верующих согласия, любви и мира с кем-либо вносит в жизнь этого благодатного союза разлад, и если мы не исправляемся, не ищем примирения с ближним, то раздраем хитон церковный и становимся виновными пред Господом.

Судить людей нельзя и потому, что всякий человек по своей природе является неприкосновенным сокровищем Божиим. "Смотри, - говорит преподобный Макарий Великий, - как велико небо и земля. Но они мимо идут и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Воззри на свое благородство и достоинство. Не Ангел, а Сам Бог пришел ходатаем за тебя. Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд. Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам человек есть храм живущего в нем Духа Божия". Пусть жизнь человеческая мало соответствует сему высокому назначению, пусть человек много грешит, но и в таком своем виде он остается образом Божиим и имеет все возможности для духовного восстания и возрождения и потому всегда достоин нашего признания и почитания.

Преподобный Серафим Саровский, встречая в своей пустыньке приходящего к нему, кланялся ему в ноги и говорил с сияющим лицом: "Радость моя, Сам Бог (в твоём лице) посетил меня!" Преподобный чувствовал и благодатно воспринимал в каждом человеке этот образ Божий, образ таящегося в нем Небесного человека.

Мы не можем осуждать нравственное поведение ближних также и потому, что не в силах произнести о человеке правильное суждение: **Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?** (1 Кор. 2, 11). Суд наш обычно основывается только на внешних признаках, которые часто не соответствуют внутренним качествам. Душа наша может быть известна только нам одним, и то не всегда мы можем знать точно своих внутренних побуждений к каким-либо действиям или поступкам, потому что благодать Божия движет сердцем, не всегда сказываясь сердцу; тем более никто не знает, что в душе брата нашего.

Быть может, в то время, когда мы осуждаем нашего согрешившего ближнего, он давно в слезах и в сокрушении сердца раскаялся пред Богом и испросил у Него прощения. Быть может, осуждая ближнего, мы делаемся орудием клеветников, которых диавол научил говорить на ближнего ложь, чтобы посеять между христианами смуту и нестроение.

Быть может, мы глубоко ошибаемся, решаясь осуждать других за то, за что на деле их нужно одобрять и уважать. Всякий поступает по удостоверению ума своего, так что иногда человеку духовно развитому какой-нибудь поступок представляется плохим и

предосудительным, но малоразвитому, младенцу по вере, тот же самый поступок кажется хорошим и желательным. За Спасителем следовал на распятие разбойник. Но через час этот разбойник стал исповедником и услышал от Господа обетование наследовать рай. Что, если презираемый мною грешник повторяет в глубине кающейся души молитву благоразумного разбойника? Как тяжок будет тогда грех мой!

Осуждая других, мы и от людей, и от Бога навлекаем заслуженное осуждение на самих себя. **Не судите**, - говорит Господь, - **да не судимы будете** (Мф. 7, 1). Часто мы осуждаем ближнего за то, в чем виновны сами и в чем себя самих не только извиняем, но и похваливаем. Осуждая таким образом другого, не осуждаем ли мы вместе и себя?

Неизвинителен ты, всякий человек, - пишет святой апостол Павел, - **судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же** (Рим. 2, 1). И преподобный Антоний Великий говорит: "В осуждении другого твое падение. Через осуждение ты сам впадаешь в руки врагов твоих. Не только осуждать нельзя, но и поставить на вид кому-либо какой-либо недостаток и немощь. Не только самому осуждать нельзя, но и уха подставлять нельзя, чтобы услышать худое мнение других".

Так строго судит великий Антоний столь распространенный среди нас грех осуждения! А мы любим не только сами осуждать, но и прислушиваться к ссорам, к клевете на других людей.

Нам предоставлено право судить только самих себя. Апостол Павел говорит: **Испытайте самих себя, самих себя исследывайте** (ср.: 2 Кор. 13, 5). Вот предмет, о котором мы должны судить со всем старанием и со всей строгостью. Каждый из нас должен дать отчет за себя Богу, и какой строгий, полный отчет! Надо приготовиться к нему. Смотрел ли ты в глубину души твоей, поверял ли ты себя? Обсудил ли ты себя самого по всей строгости, по всей правде?

Придется ведь показать на суде все тайные движения сердца своего: и злость, и зависть, и похоть - все темное и грязное. Известны ли тебе все тайны твои? Мы и тут должны сказать, что мы для себя - чужие. Мы не хотим рассмотреть свои собственные чувствования и склонности - все изранены, а занимаемся чужими делами. Потому-то говорит Господь: **Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего** (Мф. 7, 3, 5). Этим Спаситель научает нас, чтобы мы замечали свои собственные слабости и недостатки.

Но может быть, кого-нибудь смущает вопрос, как же умалчивать о поступке, когда действительно совершен грех? Вот какой на это ответ находим мы в Патерике.

Однажды братия спросили преподобного Пимена Великого: "Авва, следует ли, видя согрешение брата, умолчать и покрыть грех его?" - "Следует, - отвечал преподобный Пимен. - Если покроешь грех брата, то и Бог покроет твой грех". - "Но какой же ответ ты дашь Богу, что, увидев согрешающего, не обличил его?" - снова спросили у него. И отвечал он: "Я скажу: "Господи! Ты повелел прежде вынуть бревно из своего глаза, а потом извлекать сучок из глаза брата - я исполнил повеление Твое". И когда один инок говорил Преподобному, что ему передали о некоем брате, нерадиво живущем, то Пимен заметил: "Не верь тому, кто тебе передал. Он неверный человек". Святые Отцы очень остерегались судить других. И мы должны отгонять от себя всякий помысел осуждения, памятуя слова Господа: **Не осуждайте, и не будете осуждены** (Лк. 6, 37). Аминь.

Слово в Родительскую субботу во 2-ю седмицу Великого поста О молитве за усопших

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братия и сестры, вы хорошо поступили, что пришли сегодня в храм, собрались, чтобы вознести совместно свои горячие молитвы к Престолу Божию об отшедших отцах, братиях, сестрах и всех сродниках наших, о всех скончавшихся

православных христианах. Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших, которые отошли в вечность. Участь их нам неизвестна, но мы непременно должны молиться за них, потому что для них это очень хорошо и для нас от сего великая польза. Совершая молитвы за усопших, мы тем самым свидетельствуем свою любовь к ним, выражаем сострадание, милосердие. А Господь сказал, что *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). К тому же, если наш ближний, за кого мы молимся, угодил Господу, то он уже сам имеет пред Господом дерзновение и за нас может возносить пред Ним свои молитвы.

Обычай молиться за усопших Церковь приняла от самих Апостолов и во все времена молилась и будет молиться за них до скончания века. Святитель Иоанн Златоуст пишет: "Не напрасно узаконено Апостолами поминать умерших при Страшных Тайнах. Они знали, что великая бывает от того польза для усопших, великое благодеяние". Святые Отцы и учителя Церкви всех времен проповедовали в слух всех о том, что возможна перемена участи усопших до Суда Всеобщего.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: "Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас". И у блаженного Августина читаем: "Не надобно отвергать того, что души умерших получают облегчение от благочестивых, когда приносится за них Жертва Ходатая или раздается милостыня для их пользы, но такие дела благочестия приносят пользу только тогда, когда умершие заслужили, чтобы те были полезны... Подлинно, есть образ жизни, который не столько чист, чтобы не требовал помощи по смерти, и не столько худ, чтобы не послужило ему это по смерти в пользу".

Много имеется примеров, когда усердная молитва за усопших избавляла их от мучительного состояния. Приведем один пример достоверный, описанный святой мученицей III века Перпетуей. "Однажды, - пишет мученица, - в темнице во время общей молитвы я нечаянно произнесла имя моего умершего брата Динократа. Пораженная нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем пред Богом. В следующую ночь было мне видение.

Вижу, будто из темного места выходит Динократ в сильном жару и измученный жаждою, нечистый видом и бледный; на лице у него рана, с которою он умер. Между мною и им была великая пропасть, так что мы не могли приблизиться друг к другу. Подле того места, где стоял Динократ, был полный водоем, край которого был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалела, что высота края препятствует моему брату напиться.

Тотчас после этого я проснулась и познала, что мой брат в муках. Веруя, что молитва может помочь ему в страданиях, я дни и ночи молилась в темнице с воплем и слезами, чтобы он был мне дарован. В тот день, в который мы оставались связанными в оковах, было мне новое явление: место, которое прежде я видела темным, стало светлым и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохлагою. Где у него была рана, там вижу только след ее, а край водоема теперь был вышиною не более как по пояс отроку, и он мог без труда доставать оттуда воду.

На краю стояла золотая чаша, полная воды; Динократ, подошедши, стал пить из нее, и вода не убавлялась. Тем видение кончилось. Тогда я уразумела, что он освободился от наказания".

Блаженный Августин в пояснение сего повествования говорит, что Динократ был просвещен Святым Крещением, но увлекся примером отца-язычника и был нетверд в вере и умер после некоторых, обыкновенных в его возрасте, грехопадений. За такую неверность Христовой вере он терпел страдания, но по молитвам святой сестры своей избавился от них.

Поэтому, дорогие мои, пока остается на земле воинствующая Церковь, пособиями ее участь умерших грешников еще может изменяться на лучшее. Как много утешений для скорбного сердца, как много света для недоумевающего ума в христианстве! Лучи света льются из него и в мрачное царство мертвых.

Дорогие братья и сестры, благодать Спасителя предоставила нам средства облегчать участь умерших братий, не будем же невнимательны к воле Благости Небесной, не будем

жестоки и к ближним своим. Будем творить для них возможное для нас, будем молиться за них молитвами Святой Церкви, будем подавать за них милостыню. Если не для них, то для себя будем милостивы. Ведь разве будет к нам милостив Господь, когда мы были немилостивы к искупленным Кровию Его? Останемся ли мы и воистину христианами, если не будем творить дел любви?

Совершая поминовение усопших, мы должны всегда помнить, что ведь и мы, не ныне, так завтра, непременно отправимся вслед за ними в другую, Вечную, Жизнь, потому что человек бесследно не исчезает, так как он имеет бессмертную душу, которая не умирает. То, что мы видим умирающим, есть видимое грубое тело, а то, что живет в нем, есть невидимая тонкая сила, которая обыкновенно называется душой.

Тело само свидетельствует о своей смертности, потому что оно разруσιμο и делимо, душа же, напротив, имеет несложное духовное неразрушимое существо и разлагаться на составные части, как тело, и умирать не может. Душа бессмертна. Душа имеет нераздельное неслиянное единство, она во все время жизни чувствует в себе одно постоянное бытие. Тело наше участвует в жизни как бы поневоле, будучи приводимо в движение силою души, всегда тяготя ее своей леностью. Душа, напротив, всегда продолжает свою независимую жизнь и деятельность, даже когда деятельность тела останавливается сном, или болезнью, или смертью. Вера в бессмертие души существовала у всех народов и во все времена, даже среди языческих и диких племен.

Что служит доказательством бессмертия нашей души? Прежде всего, в том, что душа человеческая бессмертна, убеждает нас слово Божие. Еще в ветхозаветные времена говорил Екклезиаст: **И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его** (ср.: Еккл. 12, 7). И в другом месте Премудрый говорит: **Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего** (Прем. 2, 23). Иову искушение Бог попустил только над телом и над имуществом его, а до души коснуться лукавому не допустил.

Весь Новый Завет - утверждение нашей веры в бессмертие души и нашей надежды на будущее воскресение. Господь Иисус Христос Своим учением и делами утверждал сию веру и надежду, когда говорил, что Он пришел в мир для того, чтобы **всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную** (Ин. 3, 15); и еще: **Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век** (Ин. 8, 51).

Кроме того, Господь заповедует всем христианам, в особенности же проповедникам слова Божия: **Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне** (Мф. 10, 28), и этим Он также ясно говорит, что душа бессмертна.

Истину бессмертия души человеческой должен признать и самый здравый смысл. Посмотрите внимательно на человека: чего ищет его сердце, к чему оно стремится? Отчего душа его в мире сем ничем не насыщается, не удовлетворяется? Иной имеет все возможные на земле наслаждения и, однако, опять чего-то ищет и не находит. Иной желает утолить жажду души своей мирскими удовольствиями и забавами, но все это оставляет в душе одну только пустоту, томление духа, и человек ищет каких-то новых наслаждений и опять не обретает в них отрады.

Все это доказывает ту истину, что душа человеческая ничем в мире сем не может удовлетворить своей внутренней жажды блаженства. Бог для того-то и пробудил в душе человека сию ненасытную жажду, чтобы через то указать ему на другую, лучшую, жизнь, чтобы человек не останавливался на удовольствиях временных, но стремился к почести высшего звания Божия.

А если обратить внимание на способность нашей души к познанию? Как обширен круг человеческих познаний, какой обширный запас предметов заключает в себе память, какое бесконечное пространство в один миг пробегает воображение, какие высокие предметы воспринимает и объясняет рассудок! И чем обширнее круг познаний человека, тем большая пробуждается в душе его жажда к приобретению их. Что означает эта ничем не утолимая

жажда к познанию, как не то, что полное насыщение души познаниями должно произойти лишь там, за гробом?

Если обратить внимание на самую жизнь человека, то и в ней можно найти важное доказательство бессмертия души человеческой. В чем проходит большая часть жизни нашей? Не в скорбях ли и бедствиях? Иной борется с болезнями, другой - с невзгодами, иной страдает от бедности и лишений, иной переносит злобу врагов своих или терпит скорбь от их зависти и клеветы. Трудно найти человека, который бы не был знаком с несчастьями, который бы мог сказать: "Я счастлив и блажен!" А сколько таких страдальцев, которых еще с самой колыбели встречают скорби и болезни и не расстаются с ними до самой могилы! Как же объяснить цель человеческого бытия, если отнять у души ее бессмертие? Ужели участь человека и бессловесных животных одна и та же? Чем же тогда человек превосходит их? Разве лишь тем, что он больше переносит скорбей и несчастий, чем бессловесные... Но слово Божие разрешает это недоумение, говоря: ***Знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*** (2 Кор. 5, 1). Аминь.

1961 г.

Слово в Неделю Крестопоклонную Крест - знамя любви Спасителя к людям

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (Ин. 15, 13)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, Святая Церковь как чадолубивая мать нежно печется о нашем спасении, учитывая все наши человеческие немощи и стараясь нас благодатно подкрепить в моменты нашего расслабления. Воспоминание же о Кресте Христовом, поклонение ему и лобызание его составляет для христианина наилучшее утешение во всех скорбях и бедствиях его и в особенности ограждает от лукавых духов на всех путях его нравственной жизни.

Такова сила Животворящего Креста Христова, поэтому и ныне, в преполовление Великого поста, когда силы подвижников ослабевают и христиане утомляются, Церковь положила изнести его на середину святого храма для лобызания и созерцания. Изнести для того, чтобы с благоговением взирая на него и прикладываясь к нему, черпали мы от сей святости для себя бодрость духа и шли на дальнейшее совершение многотрудного, но и многопользного великопостного поприща.

Ведь каждый из верующих знает, что если нелегки подвиги поста внешние, когда мы стараемся воздержаться от известного рода пищи с соблюдением умеренности при вкушении и дозволенного, то еще труднее подвиги поста и покаяния духовные. В самом деле, связать язык свой от злословия, воздерживаться от злопомнения, подавить в себе дух самолюбия, стараться совершить коренной переворот в пользу добра во всем своем существе - это подвиг трудный в высшей степени.

Греховное начало, возобладавши однажды над человеком, нелегко поддается ограничению, усмирению и подавлению. Подавленное в одном направлении, оно обнаруживается в другом и, нарушая покой душевный, возбуждает брань духовную. Вот поэтому-то часто и у самых благочестивых и ревностно настроенных христиан является на пути покаянного подвига как бы некоторое утомление, их нравственное напряжение как бы ослабевает. Все это Святая Церковь знает и потому призывает всех утомленных и уставших от подвига Великого поста под сень Креста Христова.

Как путник, который среди пути, уставши, сядет отдохнуть под тень ветвистого дерева, бывает особенно счастлив в это время, так и для благочестивого христианина такое же значение имеет изнесение Креста среди трудов великопостного времени.

Воспоминание о Кресте, о пострадавшем на нем ради спасения людей Христе Спасителе, о тех благодатных средствах, которые Он даровал *всем труждающимся и обремененным* (ср.: Мф. 11, 28) для их нравственного подкрепления, - все это может ободрить и освежить христианскую душу, облегчить и успокоить ее скорби и томления.

Есть, впрочем, и такие христиане, которые вовсе не слушают голоса Церкви; они продолжают жить по прежнему своему греховному образу: пища у них остается все та же изысканная, те же забавы и удовольствия, те же пересуды, злословие, суэта, пустословие, тщеславие. Таким людям Крест Христов напоминает, чтобы они образумились, он грозит им скорым явлением Божественного Суди и строгим судом Христовым. "Горе вам, - как бы говорит он, - если предстанете пред Ним неисправленными и неочищенными".

"Бог поругаем не бывает, строго отмстит Он поправшим крестные заслуги Его и дарованное туне спасение" - так каждому небрежущему о своем спасении вещает Крест Христов, чтобы как-нибудь утратить и устыдить всякого человека, еще не потерявшего совести окончательно. Не вострепещет ли всякая душа от страха, помышляя о своей виновности пред Распятым Христом?

Но вместе с грозным напоминанием о суде и мздовоздаянии строгим Крест напоминает тем, кто не радел о своем спасении, и о том, что еще не все потеряно для них, если они не закосятся в своих грехах; что Крест Христов, будучи знаменем будущего Суда, вместе с тем есть и знамя любви, беспредельной, безграничной любви к нам Спасителя и Господа, что эта именно бесконечная любовь довела Его до Креста, до смерти, а потому, что бы ни было, отчаиваться не следует. Господь готов в любую минуту принять наше покаяние и простить нас.

Так, идя на середину храма Крест Христов для обличения небрежных христиан, Святая Церковь в то же время и ободряет их, и путем обличения и ободрения направляет на путь спасения. Вот для какой цели изнесен ныне на середину храма Святой Крест Христов.

Да, для каждого из нас он вразумительно говорит, что претерпевший на Кресте мучительнейшую смерть Господь наш Иисус Христос возлюбил нас наибольшею любовью - любовью до положения за нас самой души Своей. И какая любовь человеческая, даже самая самоотверженная, может сравниться с любовью Господа нашего Иисуса Христа к нам! *Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим. 5, 6-8).

Христос Свою беспредельную любовь к нам доказывает тем, что Он, будучи Истинным Богом, восседающим на Престоле славы Своей, сходит с Неба на землю, делается человеком, вступает в тягостные условия жизни человеческой, терпит лишения, скорби, труды, с лишком тридцать лет носит в Себе мысль, что Он должен тяжело пострадать на Кресте, три с половиною года терпит при Себе Иуду, предателя Своего, и обращается с ним как с другом, наконец, подвергается ужаснейшим унижениям, мучениям, смерти - и при всем том нимало не охладевает в Своей любви к человеческому роду, который довел Его до Креста!

Напротив, Он день и ночь с полной любовью заботится о спасении людей, наставляет их с терпением и снисходительностью, благотворит им, врачует их, воскрешает мертвых, прощает людям их злобу и жесточие, плачет об их упорстве и гибели, молится Отцу Небесному даже за Своих распинателей, прося отпустить им тягчайший грех - грех христубийства. Жертва любви, принесенная за нас Богочеловеком, так велика, что мысль человеческая теряется, когда старается обнять и уяснить ее себе. Невозможна любовь, большая любви к нам Богочеловека, положившего душу Свою даже не за друзей, а за врагов Своих.

Обыкновенно, по естественному закону и по чувству справедливости и благодарности, на любовь отвечают любовью, любовь одной стороны вызывает любовь стороны другой. Потому и мы на беспредельную любовь к нам Спасителя должны отвечать полной, готовой на все жертвы любовью к Нему. Любим ли мы Господа нашего за Его безграничную любовь к нам?

Ответом на этот вопрос служит наша жизнь, наше поведение. Признаком истинной любви людей к Нему Сам Спаситель поставил исполнение ими Его заповедей: **Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня** (Ин. 14, 21). Поэтому если в жизни нашей осуществляется Закон Христов, если мы исполняем Его заповеди и соблюдаем слово Его, то мы истинно любим Его. Если же мы поступаем вопреки заповедям Христа, то либо совершенно не любим Его, либо любим только на словах.

Одну из заповедей Христовых мы слышали из ныне чтенного Евангелия. **Кто хочет идти за Мною**, - говорит Господь, - **отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Мк. 8, 34). Эта заповедь Христова требует от нас, чтобы мы отвергли себя, то есть отказались от своего самолюбия, от всех греховных пристрастий и греховных дел и вообще от своей воли, подчинив ее беспрекословно воле Божией. Она требует также, чтобы мы взяли крест свой, то есть терпеливо и покорно несли тяжелые труды самоисправления и самоусовершенствования, труды, сопряженные с исполнением всех наших обязанностей, лишения, скорби, несчастья - вообще все то, что пошлет нам Промысл Божий. Заповедь требует далее, чтобы мы следовали за Христом, то есть чтобы мы любили учение Христово и Закон Христов и свою жизнь направляли по примеру Его жизни, в духе любви самоотверженной.

Другая заповедь, исполнять которую также повелел Сам Господь, заключается в любви к нашим ближним. **Заповедь новую даю вам**, - сказал Господь ученикам Своим, - **да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин. 13, 34 и 35).

Значит, мы тогда только будем истинными учениками Господа и наша любовь к Нему только тогда будет истинной любовью, когда мы будем исполнять и заповедь о любви к ближнему - любви, подобной той, какую Он возлюбил Своих учеников, то есть когда мы возлюбим своих ближних так, что душу свою готовы будем положить за благо и спасение их.

Итак, братья и сестры, в оставшееся до Святой Пасхи великопостное время не поленимся совершать спасительный подвиг воздержания, поста и молитвы, но, напротив, постараемся усугубить подвиг покаяния с чистосердечным желанием нравственного очищения с тем намерением, чтобы достигнуть вечного спасения и вечной славы с Воскресшим Христом Спасителем нашим. Аминь.

1963 г.

Слово на пассии в Неделю Крестопоклонную О страданиях Спасителя (1)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! (Иов. 6, 2-3).

Так тяжки были страдания и болезни великого ветхозаветного страдальца - праведного Иова! Но безмерно тяжелее и ужаснее, чем страдания Иова, были страдания Того великого Мужа болезней, Которого Иов был только прообразом, - страдания Искупителя нашего, Богочеловека Господа Иисуса Христа. Все, что только может сделать страдания нестерпимо жестокими и сообщить им невыносимую тяжесть, - все соединилось в муках Голгофского Страдальца.

Поноснейшие и жесточайшие страдания и муки телесные и ужаснейшие страдания душевные - вот что составило тот единственный по тяжести своей Крест, который мог поднять на рамена Свои один только Воплотившийся нашего ради спасения Господь Славы. Все Его заслуги, добрые дела, Божественное достоинство были нагло попорчены и подвергнуты поруганию. Злобные враги не только провозгласили Его лъстецом, но и подвергли всему подобающему лъстецу позору и поношению, окружив Его для тем большего посмеяния неким язвительным подобием царских почестей.

Святейший святых, Судия всей вселенной, величайший Благодетель рода человеческого предстоит как преступник пред неправедными судьями - тварью и рабами Своими - и подвергается осуждению! Венец терновый возлагается на главу Царя всей твари, так чудно украсившего всю землю прекрасными и пышными цветами. В ложную багряницу одевается Царь, *одейся светом яко ризою* (Пс. 103, 2) и *одевай небо облаки* (ср.: Пс. 146, 8). В руки Свои для поругания приемлет трость как бы царскую и терпит биение тростию по голове.

Тот, перед Кем шестикрылые Серафимы закрывают лица свои, на Кого не смеют чины ангельские взирати, терпит по ланитам биение, и заушение, и от скверных устен оплевание. Сладчайший Иисус, Царь славы и Господь, сидящий на Херувимах, возносится на престол поругания - Крест - и от вероломных и мятежных врагов Своих терпит насмешки, хуления и поношения. Напоющий всю землю водою напояется оцтом в жажде и в ребро прободается. Может ли быть какое-либо сравнение с Его Божественным достоинством и с тем положением, в которое поставили Его мятежные рабы и слуги?!

Тяжесть страданий, понесенных Господом Спасителем нашим, не ограничивалась только поноснейшими, унижительными поруганиями. Нет. К ним присоединялись и ужасные страдания телесные, происходившие от нестерпимой боли плоти. Почти каждый член Его тела подвергался своему особенному страданию, все члены Его страдали. Святейшая глава Его была изъязвлена тернием и биена тростию; святейшее лицо Его приняло заплевания и заушения. Плечи Его были покрыты ранами от бичевания. На руках и ногах Его горели *язвы гвоздинныя* (Ин. 20, 25). Вкус Его страдал от горечи оцта, ребро - от прободения копием.

Однако, как ни тяжки были страдания от язв, покрывающих святое тело Его, они были ничто в сравнении с ужаснейшими страданиями всего тела, происходившими от распятия.

Яко вода излияхся, - говорит пророк Давид как бы от лица Голгофского Страдальца, - *и разсыпашася вся кости Моя: бысть сердце Мое яко воск таяй посреде чрева Моего. Изше яко скудель крепость Моя, и язык Мой прильпе гортани Моему, и в персть смерти свел Мя еси* (ср.: Пс. 21, 15 и 16). Силы Спасителя иссякли, как разливается и исчезает неустойчивая вода. Кости от протяжения тела на Кресте выступили из своих мест. Внутренности пылали от внутреннего огня, подобно воску, тающему от пламени. Крепкое, цветущее тело Его иссохло. Язык от болезненной сухости прилипал к гортани. Силою тяжести Своей тело Господа влеклось к земле, отчего раны и *язвы гвоздинныя* (Ин. 20, 25) постоянно растревались и расширялись, ни на минуту не давая Ему успокоения... Боже, Боже наш, как тяжело сострадать Тебе, как же тяжки были для Тебя Твои страдания!

Муки Божественного Страдальца усугублялись от сознания Им Своей невинности. Обозревая Свою жизнь, сознавая Свою совершенную безгрешность и святость, припоминая бесчисленные благодеяния, оказанные людям, и видя их неблагодарность и несправедное за все это воздаяние, как должен Он был скорбеть, какую скорбь должно было чувствовать Его любящее сердце! Тяжесть страданий Его увеличивалась и от того, что Его распятия требовали не язычники, не чужой народ, но соотечественники-иудеи, пользовавшиеся неисчислимыми Его милостями и щедротами.

Душа Его скорбела, что предателем Его явился один от избранных учеников - Иуда, коварством и лестью через лобзание отдавший своего Учителя в руки врагов. Страдания Богочеловека на Кресте не встречали сочувствия и сострадания человеческого, напротив, злоба, неистовое злорадство и насмешки сопровождали Его ужасные крестные муки.

Лишь три мужественные жены, воодушевленные любовью к Страдальцу, - Пресвятая Дева Мария, Мария Клеопова и Мария Магдалина - и возлюбленный ученик стояли при Кресте Его и смотрели на Его страдания и смерть. Остальные ученики страха ради убежали, самый пламенный из них - Петр - отрекся. Сам Отец Небесный оставляет возлюбленного Сына Своего, и из Его уст вырывается вопль: *Боже Мой, Боже Мой! почто Меня оставил еси?* (ср.: Мф. 27, 46).

Для чего Господь подъял столь тяжкие страдания? Чтобы умиловать ими Правосудие Божие и приготовить нам все средства для нашего спасения, оставить нам в страданиях Своих образ, да последуем Ему! Иисус Христос, приняв на Себя великое дело спасения рода человеческого, добровольно обрек Себя на все бедствия и страдания и не

отступил пред ними. Так и каждый из нас должен служить для блага своего и спасения, а также и для блага и спасения ближних с полным самоотвержением, обрекая себя на все труды, опасности и даже смерть. Только в этом случае мы будем последовать стопам Богочеловека, Который до крови стоял за дело Свое.

Кто больше заботится о своем мире, безопасности и спокойствии, чем о служении своем, тот никогда не совершит подвига, который подобает истинному слуге Христову, и не принесет своим служением истинной пользы. Не следует, не следует, дорогие мои, для блага ближних дорожить и своей кровью! Ибо только кровь верных служителей Христа - святых Апостолов, мучеников и страстотерпцев, напитавшая нравственную почву земли, принесла Богу обильные плоды.

Пусть каждый будет готов стать до крови за святое и правое дело, за святое Божественное учение, защищая истину и правду от гонителей их. Господь Иисус Христос в Своих страданиях явил полную покорность воле Отца Небесного и величайшее незлобие. К Своим распинателям Он не только не питал ненависти, но и молился за них Отцу, говоря: **Отче! прости им, ибо не знают, что делают** (Лк. 23, 34). С такой преданностью воле Божией, с таким незлобием по отношению к врагам должны и мы переносить свои страдания. Тяжесть страданий Спасителя нам известна, но известна также и слава, которую даровал Ему Бог Отец за эти страдания.

Господь наш Иисус Христос **смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца** (Флп. 2, 8-11). Подобно сему славный конец будет иметь и всякий, кто за истину и правду терпит бедствия и страдания. Ибо **многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь** (Пс. 33, 20).

Господи, помоги нам донести свой крест и за святое богоугодное дело постоять до конца, не страшась смерти и крови, да к Тебе взываем: *Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем.* Аминь.

1962 г.

Слово на пассии в Неделю Крестопоклонную О страданиях Спасителя (2)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, Святая Церковь, ревнуя о духовном преуспевании своих чад, во дни Великого поста нарочито предлагает нашему вниманию воспоминание о спасительных страстях Христовых, чтобы, с одной стороны, побудить нас к живому сознанию преступности и гибельности греха, возведшего на Крест Богочеловека, и, с другой стороны, возвестить нам о беспредельном милосердии Божиим к людям, о бесконечной любви к нам Бога Отца, Который так возлюбил мир, **что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную** (Ин. 3, 16).

В слышанном нами сейчас евангельском повествовании открывается страшная, потрясающая картина ужасных, тяжелых страданий Богочеловека, воспринятых Им на Себя ради любви к человеческому роду. Перед нашими очами и самое изображение Животворящего Креста, на котором висит распятый, с поникшим кротким взором и любвеобильным сердцем, Божественный Страдалец. Какое жестокое человеческое сердце не содрогнется и не придет в умиление от такой любви Божией к падшему человеку! В самом деле, обратите внимание на цель Пришествия Спасителя с Небес.

Он явился на землю, чтобы дать людям жизнь, принести с Небес огонь любви, дабы этим огнем воспламенить сердца людей и на основе самоотверженной взаимной любви создать на земле Царство Божие, единое стадо, с Ним, Единым Пастырем, во главе, и через это Царство ввести людей в Царство Небесное. **Заповедь новую даю вам, - сказал Он, - да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Я есмь пастырь**

добрый; и жизнь Мою полагаю за овец (Ин. 13, 34; 10, 14, 15). Но, увы, мир не принял Его: **пришел к своим и свои не только не приняли Его** (ср.: Ин. 1, 11), но и распяли, предали самой тяжкой муке.

Обратим взор на образ Божественного Страдальца, всмотримся пристально в Его израненную терновым венцом главу, в Его язвы и ребра, прободенные копием, взвесим тяжесть крестных телесных страданий, а наипаче душевных, и со вздохом скажем себе: "Да, нет и не будет страданий больших, нежели страдания Христа Спасителя".

Все, что только может сделать страдания нестерпимо жестокими и сообщить им невыносимую тяжесть, - все соединилось вместе в муках Голгофского Страдальца. Поноснейшие и жесточайшие страдания телесные в соединении с ужаснейшими страданиями душевными - вот что составило тот единственный по тяжести Крест, который мог поднять на Свои рамена один только Воплотившийся Господь Славы.

Его подвергли величайшему унижению, поношению и позору, провозгласив льстецом. Судия вселенной, величайший Благодетель рода человеческого предстоит как преступник пред неправедными судьями, рабами Своими, и подвергается осуждению. На Его главу возлагают терновый венец, облачают Его в ложную багряницу, в руки Ему дают на посмеяние как бы царскую трость, и этою же тростию Он приемлет биение по главе от Своего тварного создания. Тот, пред Которым шестикрылые Серафимы в трепете закрывают свои лица, на Кого не смеют чины ангельские взирати, терпит заушения, биение и оплевание от скверных устен. Царь славы, препетый и превозносимый во веки, воспеваемый Небесными воинствами, вися на Кресте, терпит хулы, поношения, насмешки от вероломных и мятежных рабов Своих.

Возможно ли было придумать для Него поругание и уничтожение большее понесенного Им, хотя все силы ада напрягли умы свои на измышление мер к поруганию!

Но тяжесть страданий, понесенных Господом Спасителем нашим, не ограничивалась только тем, что это были страдания унижительные и поноснейшие. Нет, страдания Его соединяли в себе и все то, что могло сделать их ужасными, жестокими для тела. Почти каждый член святого Его тела подвергался своему особенному страданию. Святейшая глава Его была изъязвлена тернием и тростью, святейшее лицо Его страдало от заплеваний и заушений. Плечи были покрыты ранами от бичевания. На руках и ногах Его горели **язвы гвоздинныя** (Ин. 20, 25). Вкус Его страдал от горечи оцта. Ребро Его было прободено копием.

Но как ни тяжки были страдания от язв, покрывающих святое тело Его, они были почти ничто в сравнении с ужаснейшим страданием всего тела, происходившим от распятия. Силою тяжести своею тело Божественного Страдальца влеклось к земле, и **язвы гвоздинныя** (Ин. 20, 25), постоянно растравлявшиеся и расширявшиеся, не позволяли Ему ни на одно мгновение испытать успокоение и отдохновение.

Страдания Христовы были бы ужасны и в том случае, если бы они ограничивались только муками телесными, но с ними соединялись и ужаснейшие мучения душевные. Спаситель скорбел сильно, видя нравственную испорченность людей, вопиющую несправедливость и злобу врагов Своих. Какую скорбь чувствовал Божественный Страдалец, обзревая Свою жизнь, сознавая Свою совершенную безгрешность и святость, припоминая одни только благодеяния людям!

Тяжесть страданий человека весьма много зависит от того, кто причиняет эти страдания - друзья или враги? Тяжело страдать от людей чужих, врагов, имеющих что-либо против нас, но гораздо тяжелее переносить гонения от людей, облагодетельствованных нами и близких нам. И еще тяжелее страдать тогда, когда вражда и ненависть растворяются коварством и лицемерием, принимают на себя личину дружбы и расположения, соединяются с предательством. Во всех отношениях мучения Божественного Страдальца были особенно тяжелы.

Кто требовал Его распятия? Не язычники и не римское правительство, не знавшие тогда Бога, но соотечественники-иудеи, народ, пользовавшийся бесчисленными благодеяниями Христовыми. Предают смерти Того, Кто Сам воскрешал мертвых Израилевых. Какая

несправедливость и неблагодарность обласканным Им народом! Но мало того: предателем Его сделался один из двенадцати приближенных учеников, за тридцать сребренников продавший Учителя. И этого мало! Он предал Его лобзанием, самым нежным выражением дружбы и расположения. Как тяжело было Ему все это переносить!

При Кресте Его стояли не сострадавшие Ему, но враги Его, которые неистово кричали и радовались ужасным Его мучениям. Только четыре мужественные, близкие Ему души стояли у Креста: Пресвятая Дева, Мария Клеопова, Мария Магдалина и возлюбленный Его наперник - святой Иоанн Богослов.

Ученики все разбежались от страха ради иудейского; самый пламенный из них - святой апостол Петр - отрекся от Него. Самое Божество Страдальца точно оставляет Его, Сам Отец Небесный скрывает Лицо Свое от Его взоров... Как же эти душевные муки были тяжелы для Спасителя!

Для чего же Святое Евангелие с такой пронзительной силой, с такой подробностью изображает страдания Господа нашего Иисуса Христа? Конечно, не для того только, чтобы возбудить во всех нас чувство сострадания к Нему! Нет, ибо Иисус Христос страданиями Своими принес удовлетворение вечной правде Божией за содеянные нами грехи и вместе с этим оставил нам пример, дабы мы последовали стопам Его.

Как же нам последовать Ему? Иисус Христос, приняв на Себя великое дело спасения человеческого рода, добровольно обрек Себя на все бедствия, которым Он должен был на сем пути неизбежно подвергнуться. Он для спасения людей претерпел все поругания, страдания, даже поносную и мучительную смерть.

Подобно Ему и каждый из верующих должен служить как своему благу и спасению, так и благу и спасению ближних с полным самоотвержением. Только в этом случае мы будем последовать стопам Богочеловека, Который до крови стал за Свое дело и послушен был Отцу Небесному при исполнении Своего назначения до смерти крестной (см.: Флп. 2, 8). Господь Иисус Христос, особенно в страданиях Своих, явил полную покорность и преданность воле Отца и величайшее незлобие. Хотя перед крестными страданиями прискорбна была Его душа до смерти, и хотя молился Он, да минует Его чаша страданий, но исполнить сию молитву или не исполнить ее Он предоставил Отцу Своему Небесному.

Во время скорби и страданий ни одного слова ропота не вышло из уст Его, только вопль об оставлении Его Отцом исторгся, кажется, из самой души Его: **Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил!** (ср.: Мф. 27, 46). К Своим хулителям, врагам, распинателям, ко всем Своим недоброжелателям Он не только не питал ненависти, но и молился за них, говоря: **Отче, отпусти им: не ведают бо что творят** (Лк. 23, 34).

С такой же преданностью воле Божией, ниспосылающей нам крест бедствий и страданий, с таким же незлобием в отношении к врагам своим должны переносить свои страдания и мы. Спаситель за страдания Свои увенчался славою на Небесах, подобный же конец будут иметь и страдания всех истинных христиан, претерпеваемые ими за истину и добро, если только будут с твердостью, благопокорливостью и незлобием перенесены во славу Распятого Господа. И за страдания эти удостоятся они услышать возжеланный глас: **Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (Мф. 25, 34). Аминь.

1970 г.

Слово на пассии в 4-ю Неделю Великого поста Грехи наши - причина для слез

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших (Лк. 23, 28). Слова эти сказаны Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом в тяжкие минуты Его страданий, скорбную повесть о которых вы только что выслушали из Святого Евангелия от Луки. Преданный в руки врагов по вероломству одного из Своих близких

учеников, Божественный Страдалец влачим был из двора во двор, от одного судилища к другому, и Того, Который не сделал ни малейшего греха, везде встречали как отъявленного злодея, достойного самой жестокой и позорной казни.

Ни во дворах Анны и Каиафы, ни в претории Пилата, ни в доме Ирода - нигде не видит Он ни справедливого внимания, ни приветия, ни сострадательного участия. Вид Его бесчестен, как вид ужасного преступника, заключенного в оковы. Вокруг раздаются грозные крики возбужденной и разъяренной толпы, неправедным и жестоким обидам нет конца и слова для выражения. Над Ним ругаются и зло смеются; Его бьют по лицу; на Него надевают терновый венец, от которого кровь ручьями течет с Его головы и горячими каплями падает на землю. Все, все Его оставили, даже те, с которыми Он постоянно делил труды и беседы. Некуда Ему обратить Свой взор, чтобы скорбной душе Его встретить отраду и утешение.

Но вот приговор произнесен и скреплен властью. Невинный осужден на смертную казнь. Истомленного, измученного Его ведут на место казни, где среди тяжких страданий Он должен принять мучительную смерть. Несмотря на видимое истощение телесных сил, Страдалец Сам несет на Себе орудие предстоящей казни, доколе, по случайной встрече, не облегчает эту ношу некто Симон Киринейский. Толпа, сопровождающая печальное шествие, растет и увеличивается, собирая сотни и тысячи любопытных людей.

В этой же толпе, волнуемой разнообразными чувствами, шли и женщины. Печальный вид горестного зрелища, представление близкой страшной казни родили искру сострадания в чувствительных и мягких сердцах, и жены иерусалимские вздохами, слезами и рыданиями отвечали на скорбь Осужденного, ведомого на Лобное место. Влажные слезы должны были, по-видимому, смягчить хоть немного ту жестокою обстановку, которая окружала Невинного Страдальца, и принести Ему малую долю отрады в тяжелом Его положении. С Его стороны, казалось, естественно было бы ждать слов благодарности за такое сочувственное участие.

Но не за Себя страдал Господь и Спаситель наш и не для Себя искал Он отрады и утешения. В Его душе совмещались скорбь всего мира и наши страдания, наши болезни, а наши грехи, прошедшие, настоящие и будущие, тяготили Его человеколюбивое сердце. Поэтому Господь отклоняет неуместные слезы. Он, напротив, при всей силе Своих безмерных страданий с грустью смотрит на тех, кто в обманчивом чувстве своего довольства считал для себя возможным сострадать Всесильному Искупителю мира. Поэтому Господь возбраняет им плакать о Нем, указывает на предметы плача и рыдания, более заслуживающие внимания. Обратившись к ним, Он внушает им плакать о себе самих и о чадах своих: ***Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших*** (Лк. 23, 28).

Дорогие братья и сестры, конечно, и наши сердца волнуются и трепещут при воспоминании спасительных страданий нашего Господа. Самое воспоминание сие наполняет душу нашу скорбными чувствами и помыслами сострадания, готовыми в мягких и нежных сердцах исторгнуться из души и вылиться наружу в скорбные вздохи и слезы умиления.

И разумеется, Господь не без благоволения взирает на слезы, когда видит, что они служат свидетельством доброго душевного настроения, располагающего душу к новой, благодатной жизни.

Но все же при слушании трогательного евангельского повествования мы не должны ограничивать своих скорбных чувств одним лишь уже бесцельным и излишним состраданием. Невинный Страдалец уже воскрес и сидит одесную Бога Отца, и язвы Его соделали наше спасение и исцеление. И если нам вздыхать и сожалеть о чем-либо, то, конечно, не о судьбе Богочеловека, принесшего Себя в Жертву бесконечной правде. Ибо и нам бы Господь сказал, что сказал Он иерусалимским женщинам: ***Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших*** (Лк. 23, 28). Не жалеете о Моих страданиях для вашего блага: Я добровольно понес и претерпел их; они открыли торжество любви Божией к человеку и отворили вам двери рая. О себе жалеете и о чадах своих; о грехах своих должны вы плакать, которые пригвозждают Меня ко Кресту".

"Но о чем мы должны жалеть и плакать, смотря на чад своих?" - так, кажется, спрашиваем мы (подобный вопрос предполагался и у женщин иерусалимских, когда Господь в минуты крайнего Своего уничтожения обратил на них Свой сострадательный взор).

И слышим в ответ: **"Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?"** (Лк. 23, 29-31).

Вы сокрушаетесь обо Мне? Напрасно! Посмотрите лучше на себя и кругом себя. Над вами тяготеет страшная и грозная сила, и не ныне, так завтра она разразится над вами или вашими сынами разрушительными ударами. Вы не рады будете жизни своей, будете искать смерти для прекращения страданий, и горы и холмы, у которых вы будете просить защиты или мгновенного прекращения своих тяжелых дней, не покроют вас своею тяжестью и не спасут от той ужасной силы, которая так разрушительно и больно будет действовать на вашу душу и ваше благосостояние.

В судьбах Божиих сочтены дни ваши, и вы не успеете заметить, как найдет на вас туча гнева Небесного и высшей правды. Смотрите, как погибает зеленое, цветущее дерево, что же будет с вами, деревом сухим и бесплодным?"

Дорогие братья и сестры, эти слова непосредственно были сказаны народу иудейскому, но они имеют силу и в наши времена и для нас, христиан. Греховные язвы, худые наклонности и желания, нарушающие покой и мир души, преобладают и над нами, и мы не освободились от них. Господь принес нам Искупление - дал лекарство от застарелой болезни, но оно действует лишь под условием нашей собственной деятельности. Спросим же сами себя, насколько в нас сильно живительное начало любви христианской, по которой в каждом из ближних мы должны видеть нашего брата и потому устроить его счастье как свое собственное?

Посмотрим на самих себя: как сплетена нить нашей жизни, к чему она приведет нас, небрежно нами распутываемая? Там сказано нами бранное, оскорбительное слово, там возведена клевета на ближнего; ныне - ссора, завтра - гнев, мщение и зложелательство; ныне - бессердечный смех над немощным человеком, завтра - презрительный отказ нищему, просившему у нас кусок хлеба. Все эти произвольные наши грехи распинают вторично Господа, побуждают нас плакать и сожалеть о самих себе.

Поэтому трогательное евангельское повествование призывает нас прежде всего к тому, чтобы мы более и более обращали внимание на самих себя и на ту судьбу, какую мы строим себе своими делами, а не увлекались до самозабвения сочувствием к чужим делам и положениям.

Надо быть истинными христианами, надо возжечь в себе дух веры и любви, научиться смотреть на свои согрешения, а не осуждать ближнего; и именно этим, как ничем иным, покажем мы свою любовь к Господу, и тогда Господь в ответ на нашу любовь к Нему возлюбит и нас, и введет в Вечное Свое Царство добра, правды, мира и любви, и сделает нас наследниками нескончаемого блаженства. Аминь.

1961 г.

Слово на пассии в 4-ю Неделю Великого поста О страданиях Спасителя (3)

Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия. (1 Кор. 1, 18)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные во Христе братья и сестры, сейчас Святое Евангелие раскрыло перед нашим мысленным взором потрясающую картину страшных страданий и смерти Богочеловека - Христа Спасителя. Какое христианское сердце не содрогнется и не придет в

умиление, слыша о таких мучительных страданиях Господа нашего? Тем более должно нам сокрушиться в сердце своем от сознания, что каждый из здесь стоящих в какой-то степени повинен в Голгофских муках Божественного Страдальца.

Человечество возвело Христа Спасителя на Крест. Перед Пришествием Его род человеческий пребывал во тьме и сени смертной, погрязал в бездне греховной. Из этой бездны ничто не могло извлечь мир, кроме сошествия с Небес Единородного Сына Божия, принесшего Себя в Жертву за его спасение.

Мир перед Пришествием Спасителя ниспал в самую глубину нечестия и греха. Реки беззакония разливались по всей земле, гордость до небес поднимала свою голову, люди служили диаволу, забыв и оставив Творца своего. Чаша, растворенная грехами всего мира, потопила бы этот мир, если бы ее не воспринял Господь. Пред Его всепроникающим взором постоянно представлялась ужасная чаша сия - чаша гнева Божия, неизбежные проклятие, отвержение и вечная погибель, готовые обрушиться на преступный человеческий род.

Тридцать с лишним лет Он носил в Себе мысль, что должен тяжело пострадать за спасение мира. Предопределенное время приближалось. И это время было временем скорбей и лишений Богочеловека. Но вот наступила ночь, ночь, когда решалась судьба всего мира на все времена. Сколько внутренних мук и какое предсмертное истощание должен был Он здесь в это время испытать, чтобы окончательно решиться совершить то великое дело, которое Отец дал Ему исполнить! Это была ночь, подобной которой не было и не будет среди всех дней и ночей стояния мира, ночь борений и страданий самых лютых и неизобразимых; это была ночь изнеможения - сначала святейшей души Богочеловека, а затем и безгрешной плоти Его; ночь воплей и слезной коленопреклоненной молитвы пред Отцом Небесным; эта священная ночь была страшна для самих Небожителей, но всерадостна для павшего человечества и убийственна для князя тьмы и ада.

Это была ночь изнеможения и воплей, увенчавшихся победою и торжеством духа над плотью и безусловной преданностью воле Отца Небесного пред ужасающими призраками Голгофских мук.

Кто измерит бездну скорбей, объявших тогда пресвятую душу Спасителя мира? Они превосходили всякое понятие человеческое. Видя около Себя учеников унылых и боязливых, Спаситель и Сам открыто предался снедавней Его внутренней печали; Он начал скорбеть, тосковать, ужасаться, говоря: *Прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мк. 14, 34). Да, при виде приближающейся смерти Он Сам ужасается и страждет яко смертен, ибо чистая и безгрешная человеческая природа Его особенно отвращалась всякого рода насилий и мучения - и тем более смерти.

Смерть Искупителя, имевшая источить жизнь и нетление, есть тайна тайн Божиих. Она была не просто смертью, но и страшным заклятием на крестном жертвеннике, заклятием, совмещающим в себе все возможные ужасы и муки, не только земные, но и подземные, и адские.

Поэтому при воспоминании о них Спаситель приходит в крайнее изнеможение. Еще Его пречистые руки не пригвождены ко Кресту, но Голгофские страдания Его уже начались в Гефсиманском саду: *был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44), и столь обильный, что увлажнил самые одежды Его.

Среди этих мучительных внутренних борений Он оставался одиноким, потому что самые верные ученики Его, и те, скорбные, были отягчены сном и не было никого, с кем можно было бы разделить Ему Свои тяжелые внутренние скорби: *ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох* (Пс. 68, 21).

Тогда из скорбящей души Его исторгся болезненный вопль: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26, 39). Потоки человеческих беззаконий преклонили Господа к земле, Он пал на землю, защищая ее от карающей десницы Всевышнего, принимая в Свое сердце стрелы гнева Божия.

Ужас, тоска смертная, тяжкая скорбь, которые тогда испытывал Господь, усугублялись еще тем, что пред Его взором предстала мрачная картина страшных грехов человечества, принятых Им на Себя. То, что должен был претерпеть весь мир за грехи свои, - вся эта

тяжесть - легло теперь на Него одного. Он ясно видел все преступления, все беззакония и нечестия людей от Адама и до скончания мира во всем их безобразии и гнусности; пред Его взором предстала та холодность, те равнодушие и нераскаянность многих людей, которыми они заплатят Ему за Его любовь; провидел Он ожесточение сердец их, в котором они не оценят величайшей Жертвы, принесенной Им в Искупление за них, отвергнут ее. Провидел Он и тот страшный гнев Отца Небесного, который разразится на них, и это все более и более удручало Божественного Страдальца и прилагало горечь к горечи.

Но вот к душевным страданиям прибавляются страдания телесные. Один из двенадцати учеников Спасителя, Иуда, приходит в Гефсиманский сад и лобзанием предаёт своего Учителя воинам и слугам, которые, крепко связав Его, влекут, яко агнца - на заклание, к первосвященникам Анне и Каиафе, где кротко приемлет Он бесчисленные поругания и оскорбления. И наконец, Его ведут на Лобное место для распятия. Измученный, истерзанный и окровавленный, Он трижды падает на пути Своем до Голгофы. И затем, безгрешный, пригвождается ко Кресту, испытывая неопишуемые страдания.

Во время Его крестного пути некоторые иерусалимские женщины, подвигнутые чувством сострадания к тяжким мучениям и подлежащей смерти Искупителя мира, плакали о Нем, но Господь на их слезы отвечал: *Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?* (Лк. 23, 28-31).

Возлюбленные братья и сестры, эти слова сказаны были Господом народу иудейскому, но они имеют силу во все времена для каждого народа и непосредственно для каждого христианина. Испытаем себя, не преобладают ли и над нами греховные склонности и пожелания, нарушающие покой и мир души?

Господь принес нам Искупление, даровал Свою Божественную благодать для врачевания наших пороков и греховных язв, но эта спасительная благодать действует при условии приложения нашего усердия, при условии исполнения нами заповедей Божиих. Как известно, основная заповедь, завещанная нам Спасителем, есть заповедь о любви, о которой Он так много говорил с учениками накануне Своих страданий: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34 и 35).

Посмотрим на свою жизнь, поступки и поведение свое в отношении к ближним и испытаем себя: облеклись ли мы в христианскую любовь друг ко другу?

Если мы там сказали бранное, оскорбительное слово против брата нашего, в другом месте возвели на ближнего клевету; если сегодня - ссора, завтра - гнев, мщение и злопамятство; если ныне - бессердечный смех над немощным человеком, завтра - жестокосердный отказ голодному в насущном куске хлеба, то будет ли такое наше поведение выражением любви к ближнему? Нет, эти поступки являются произвольными грехами, которыми мы вторично распинаем Господа.

Сегодняшнее трогательное евангельское чтение о страданиях Христовых прежде всего призывает нас облечься в смиренномудрие, кротость, долготерпение, благость, а наипаче - во всепрощающую любовь к нашим ближним. Этим мы покажем свою любовь к Господу, а Он, в ответ на нашу любовь, возлюбит и нас, и введет в Вечное Свое Царство добра, правды, мира и любви, и соделает нас наследниками вечного блаженства. Аминь.

1963 г.

Слово на пассии в 5-ю Неделю Великого поста О необходимости молитвы среди искушений

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.
(Мф. 26, 41)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Ужасна была ночь, возлюбленные братья и сестры, начавшаяся гефсиманскими скорбями Господа нашего Иисуса Христа. Он в эту ночь претерпел мучительную внутреннюю борьбу с Самим Собой, ужасные душевные страдания, бывшие предвкушением мук крестных. Он скорбел в эту ночь и ужасался той скорбной чаши, которую Ему предстояло испить. Закончилась сия ночь предначинательными страданиями Богочеловека во дворе первосвященника Каиафы.

Ужасны были и наступившие после ночи утро и день пятницы: это были утро и день самых страданий и страшной и вместе с тем унижительной смерти Богочеловека. Но не один Христос Спаситель подвергся тяжким искушениям в это страшное время. Великие искушения предстояли тогда и друзьям, и врагам Христовым. Другим предстояло или, препобедив искушение, разделить вместе со своим Божественным Учителем предлежавшие Ему опасности, или, поддавшись малодушию, изменить своей любви к Нему и оставить Его одного среди врагов и страданий. Врагам же Его предстояло иное искушение: воспользоваться благоприятным случаем для приведения в исполнение своих злобных замыслов и, достигнув их осуществления, совершить величайшее в истории человечества преступление - богоубийство.

Всем, подвергшимся искушениям, необходимы были величайшая бдительность и ограждение себя самым надежным щитом против искушений - молитвою. Поэтому-то Сам Господь Иисус Христос в ожидании грядущих искушений и страданий в эту ночь, как никогда, и бодрствовал, и молился с необыкновенным для Него напряжением, и ученикам Своим внушал: ***Бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна*** (Мф. 26, 41). Но к сожалению, только Он один в эту ночь бодрствовал и молился и отразил со славой все искушения. Напротив же, и друзья, и враги Его под ударами искушений пали.

Посему молитесь, дорогие мои, да не внидете в напасть. В молитве Сам Господь указывает нам благонадежнейшее средство для отражения искушений и успешной борьбы с ними. И действительно, молитва есть самое верное оружие для отражения и препобеждения искушений.

Если вся наша судьба находится во власти Божией и от Господа Бога зависит попустить нам или же отворотить от нас искушение, если Господом даруются человеку и силы, потребные для успешной борьбы с искушениями, то что возможно сравниться с молитвою, через которую мы можем получить избавление от постигающих нас напастей и обстоятельств?

Но к сожалению, не все и не всегда могут пользоваться молитвою как надежнейшим средством к препобеждению искушений. Подобно Апостолам, которые в Гефсимании не могли и одного часа бодрствовать и молиться с Господом, готовившимся к страданиям и смерти, и мы большей частью бываем погружены в тяжкий сон - в сон не телесный, как Апостолы, а в сон духовный, тяжкий сон беспечности и нерадения, так что, столкнувшись с искушениями, мы оказываемся вовсе не умеющими молиться. И поэтому, встречая искушение без молитвенного приготовления, без молитвенного духа, мы, как и Апостолы, падаем под тяжестью нашедшей на нас напасти. Из сего-то и следует уразуметь, как мы должны заботиться о приобретении этого благонадежнейшего средства в борьбе с искушениями, указанного Самим Господом, - молитвы - и как должны стараться научиться молиться горячо и постоянно.

Средств и пособий к возбуждению в себе молитвенного духа очень много, и они разнообразны, но самое лучшее из них - это воспоминание о страданиях и смерти Христовых. При этом воспоминании само собою возбуждается усердие и пламенение к молитве, возникает сознание необходимости для нас молитвы и уверенность в ее благоуспешности.

Необходимость высшей помощи, а вместе и молитвы для испрашивания этой помощи у Бога с наибольшей силой осознается душой христианина, когда он с сугубой ясностью и живостью представляет, с одной стороны, тяжесть и опасность искушений, постигающих его

на пути земной жизни, особенно в трудные минуты крестоношения, и, с другой стороны, крайнюю немощь нашего обреченного на это крестоношение естества. При воспоминании же страданий и Креста Христовых со всей очевидностью открываются пред взором христианина и тяжесть и опасность его искушений, и бессилие человеческой природы, обреченной на борьбу с ними; и сами искушения сии с непререкаемою силой говорят о необходимости высшей помощи, а равно и молитвы для испрашивания ее от Бога.

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа в Нем Самом никогда так сильно не возбуждались молитвенный дух и горячая усердная молитва, как при мысли о крестных страданиях. Когда Он помышлял об их тяжести, то молитва Его была настолько горяча, что на Фаворе она просветила лицо Его, как солнце; а в Гефсимании, готовясь испить чашу страданий крестных, Он молился до пота, падавшего подобно каплям крови. Так тяжесть предстоящих страданий побуждала Иисуса Христа к усердной, пламенной молитве.

Точно так же бывает и со всяким истинным христианином. С большею, чем когда-либо, силою возбуждается в душе христианина молитвенное настроение при воспоминании о страданиях и смерти Христовых. Только тот приучается усердно молиться и приобретает дар постоянной горячей молитвы, кто часто и со вниманием останавливает свой мысленный взор на страданиях Христовых. И причина этого явления понятна.

Крестный путь Господа нашего Иисуса Христа есть первообраз нашего с вами крестного пути. Вся земная жизнь Спасителя представляет собой первообраз жизни на земле Его Церкви и каждой истинной души христианской. Поэтому как у Господа были дни особенно тяжкие и скорбные, дни Его страданий - от Гефсимании до Голгофы, так и у каждого христианина есть и будет своя посильная Гефсимания и своя посильная Голгофа. Как для Господа эти страдания были ужасны и тяжелы, так они будут тяжелы и для последователя Его.

Для каждого истинного христианина рано или поздно, в середине ли или в конце поприща, но непременно, по определению Промысла Божия, настанет пора, когда все восстанет против него: и тяжелые внешние искушения, и мучительные внутренние - соединятся вместе и обрушатся своею силою на крестоносца Христова, и тогда положение его будет особенно тяжело и опасно.

И вот, живо представляя себе при воспоминании страданий Христовых эту страшную возможность - погибнуть под тяжестью искушений и бедствий, христианин ясно сознает необходимость молитвы для испрашивания себе помощи у Бога, помышляя, что если Сам Господь Иисус Христос обращался с молитвою о помощи к Отцу Небесному, если Ему среди искушений послан был укреплявший Его Ангел, то тем более необходима помощь свыше для нас, облеченных в немощную плоть и не могущих положиться на бодрость своего духа. Да, если бы чаще воспоминали мы о страданиях Господних, то непременно стяжали бы дух молитвы постоянной и горячей.

Усердие к молитве, возбуждаемое необходимостью ее для нас, с меньшей силой возбуждается и поддерживается в нас также и уверенностью в ее благоуспешности, уверенностью в том, что она непременно будет услышана. Ведь и в обыкновенном быту наше прошение тогда бывает твердым и дерзновенным, когда мы уверены, что оно будет исполнено.

И напротив, бывает слабым, если мы не ждем от него успеха. Точно так же и в молитве: она тогда бывает пламенной и усердной, когда мы уверены, что она будет услышана. Если же сила молитвы так много зависит от уверенности в ее успехе, то какая же сильная молитва должна возбуждаться в христианине при воспоминании страданий Христовых, которые так решительно ручаются за успех сей, уверяя нас, что Господь Иисус Христос и хочет, и может помочь нам, и непременно услышит наши к Нему прошения.

Главная причина нашей готовности помочь кому-либо заключается в сочувствии к просителю, в любви к нему и в понимании угрожающего ему бедственного положения. И когда проситель в нашей любви к нему и сострадании находит эту готовность, тогда он уверен в успехе своего прошения об избавлении от несчастья. Какою же сильною уверенностью в готовности Господа нашего Иисуса Христа внимать нашим молитвам и

помогать нам должны мы исполниться при воспоминании о страданиях и Кресте Христовых! Возможны ли вернейшие свидетельства Его безграничной любви к нам, нежели свидетельства, представленные Его крестными страданиями за нас, недостойных? **Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих** (Ин. 15, 13).

При воспоминании о страданиях Христовых какие еще нужны речательства в том, что Иисус Христос может и понять всю тяжесть нашего крестоношения, и благоискусно помочь нам? Он знает тяжесть нашего крестоношения не только по Божественному Своему Всеведению, но знает ее и по собственному опыту.

Он прошел такой тернистый крестный путь, какого никто никогда не проходил и никто никогда не пройдет, потому что он - никому не под силу. Он претерпел такие ужасные страдания, что при одном только о них воспоминании человек приходит в содрогание. Не отзовется ли с любовью и скорбью на нашу мольбу Тот, Кто Сам от полноты страданий, вися на Кресте, взывал к Отцу Своему Небесному: **Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?** (Мф. 27, 46). Не раскроет ли Свои благостные объятия Тот, Кто Сам призывает к Себе скорбящих и говорит: **Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас** (Мф. 11, 28)?

Так, дорогие, надо только помнить тяжесть страданий Христовых, и это памятование научит нас молиться с верою и силою, молиться благоуспешно всегда, в самые трудные минуты нашей жизни. Поэтому смело обращайся, христианин, со своею молитвою о помощи среди искушений и опасностей к Иисусу Христу и доверяйся без колебания на своем крестном пути водительству Божественного Крестоносца.

Вспомни претерпенные Им бичевания, заушения, оплевания, биение тростью по голове, венчание венцом терновым, **язвы гвоздинныя** (Ин. 20, 25) на руках и на ногах, невыносимо тягостное висение на Кресте, страшную жажду в часы крестных страданий, прободенное ребро, - вспомни все это, и ты поймешь, что Ему известна немощь страждущей под крестом плоти нашей.

Если ты изнемогаешь под тяжестью внутреннего креста, то и в этой борьбе никто лучше Его не поможет тебе, потому что и внутренний крест в наивысшей степени своей Ему известен. Какую Он перенес тяжелую душевную борьбу с Самим Собой, видно из того, что молил Отца Своего Небесного, да минует Его чаша страдания, та чаша, ради которой Он и пришел на землю. Какой внутренний перенес Он крест при виде ученика-предателя, при виде оставления Его прочими учениками и отречения от Него клявшегося Ему в верности Петра, при виде неистовствующего народа, требующего Его распятия, народа, которому Он столь много благодетельствовал, при зверстве распинателей и бесчеловечии хулителей, издевавшихся над Его муками, и, наконец, при оставлении Его Самим Отцом Небесным!

Помни все это, христианин, и в тебе явится непоколебимая уверенность, что Голгофский Страдалец может всем искушаемым помочь, и эта благодатная уверенность со всею силою будет возбуждать в тебе усердие к молитве, и ты приобретешь благонадежнейшее средство к препобеждению искушений и напастей.

Ты же, милосердный Господи, воззри милостиво на нас, хотя и недостойных, но верных Твоей любви чад, собравшихся здесь, чтобы почтить память Твоих страданий, и милостив, милостив буди к нашим грехам и неправдам, и сподоби вместе с благоразумным разбойником взывати к Тебе: **Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем.** Аминь.

1964 г.

Слово на Вход Господень в Иерусалим О встрече Господа

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, возлюбленные во Христе братья и сестры, Святая Церковь, а вместе с нею и мы, празднественно воспоминает торжественную встречу Господа нашего Иисуса Христа при

входе Его в Иерусалим, устроенную Ему лучшею частью израильского народа. Господь наш Иисус Христос во исполнение пророчества о Нем как о Царе кротком и праведном после чудесного воскрешения Лазаря, за шесть дней до Своей смерти, являет Себя иудеям, решительно давая им уразуметь, что Он воистину есть Тот Мессия и Царь, Которого они ждут.

Он вступает в столицу Израильского царства, во святой град Иерусалим, сидя на молодом осле, сопровождаемый множеством народа. Все соединилось для того, чтобы встреча эта была самою торжественною: толпы людей следовали за Иисусом Христом от Вифании до Иерусалима; одни при этом постилали на дороге свои одежды, другие резали зеленые пальмовые ветви и бросали их по пути шествия Спасителя или потрясали ими в воздухе. Картина представлялась очень торжественная и трогательная: это было одно из самых лучших и радостных событий в земной жизни Спасителя. Сопровождавшие и встречавшие Иисуса Христа приветствовали Его восторженными возгласами, восклицая: ***Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!*** (ср.: Мф. 21, 9; Лк. 19, 38).

Так торжественно и радостно встречал израильский народ Мессию, столь давно им ожидаемого. И было о чем радоваться израильскому народу, встречая своего Царя. Это был не обыкновенный земной царь, который силою оружия покоряет себе народы. Но это был Тот Царь, о Котором еще в древности пророчествовал святой пророк Захария, говоря: ***Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной*** (Зах. 9, 9).

Вступал в Иерусалим Царь праведный, не только Сам в Себе праведный, но и несущий с Собою правду вечную для всего человечества, несущий для него оправдание от терзающего его греха. Вступал Царь кроткий, не лично только Сам кроткий, но и грядущий научить людей кротости, установить для человечества царство мира и привлечь к Себе людей смирением и любовью. В Иерусалим входил Царь спасающий - Спаситель мира, грядущий искупить людей от тяжких наказаний за грехи, освободить их от царствующего в мире зла.

Поэтому, братия и сестры, понятно, почему такой радостной была встреча, которую устроил Господу израильский народ при входе Его в Иерусалим. Эта великая радость израильского народа будет для нас еще понятнее, если мы вспомним те условия, в которых находились тогда иудеи.

Еще до Рождения Иисуса Христа народ израильский был поработен римлянами, отдавшими его под управление жестокому и несправедливому Ироду. Подобны Ироду в своей жестокости были и наместники римские. Нравственно-религиозное состояние народа было крайне плачевным. Религиозные вожди иудеев отличались порочностью, неверием, корыстолюбием и другими низменными качествами.

Поэтому естественно было ожидать иудеям Спасителя-Царя, Который избавил бы их от бед и уничтожил среди них беззакония. И когда этот Царь среди них явился, то неудивительно, что народ принял Его с такой великой радостью и ликованием.

Сию-то радостную встречу Господа нашего Иисуса Христа и мы с вами ежегодно торжественно празднуем, но это событие не должно иметь для нас значение только лишь историческое. Оно должно оставаться для нас событием существенным, имеющим непосредственное значение для нашей души и для нашего спасения. Спаситель мира есть Царь не одних только израильтян, но и всех людей, и приходил Он не только к еврейскому народу, но и ко всем народам мира. Кроткий и праведный, Он постоянно идет к каждому из нас, постоянно стучится в двери нашего сердца, и мы должны всегда с великой радостью встречать нашего Господа. Потому в ныне слышанном апостольском чтении святой апостол Павел говорит нам: ***Радуйтесь всегда о Господе: и наки реку: радуйтесь*** (Флп. 4, 4).

И эта радость наша о Господе должна быть более сознательной и совершенной, чем радость народа израильского, потому что израильтяне не все хорошо понимали значение

вшествия Спасителя в Иерусалим, а мы с вами уже знаем, для чего сходил с Неба на землю Христос и что Он сделал для нас.

Но как выражать свою радость при сретении Господа - этому мы должны поучиться у израильского народа. Иудеи, встречая Господа, постилали Ему свои одежды. Чтобы понять таинственный смысл этого символического действия, надо припомнить, что в древности одежда знаменовала собою то или другое душевное состояние человека, выражала собою его дух. Поэтому если кто-то снимал одежду и постилал ее пред каким-либо лицом, то таким образом он показывал, что повергает самые возвышенные чувства свои - любви, уважения и благоговения - пред этим лицом.

Вот и иудеи выражали готовность отказаться от самих себя и посвятить свои души и тела Царю Израильскому, Которого они встречали. Так точно должно и нам поступать при сретении Господа. Мы проявим свою любовь к Нему и радость о Его Пришествии тогда, когда сбросим с себя нашу греховную духовную одежду, загрязненную пороками, и оденемся в одежду чистоты, невинности и правды; когда откажемся от злой воли своей, и облечемся в нового человека, и себя всецело предадим в волю Христа Спасителя; когда безропотно и с покорностью будем нести свой крест, с любовью и самоотвержением перенося все скорби. Такая наша встреча Христа будет самой лучшей и приятной для Господа.

Израильский народ при встрече со Спасителем срезал пальмовые ветви и постилал их на Его пути. Чтобы понять внутренний смысл этого действия, надо знать, что в Священном Писании под деревом очень часто подразумевается человек. Так, например, под добрым деревом - добрый человек, под сухим - человек худой, не приносящий плодов, добрых дел.

Пальма же, отличаясь крепостью и красотой, знаменовала собой нравственную красоту человеческую. Поэтому когда израильтяне резали пальмовые ветви и постилали их под ноги Спасителя, то этим они выражали доброе настроение духа и готовность следовать за своим Царем. Так и мы должны при сретении Господа являть в себе добрые качества пальмы; наша добрая нравственная деятельность должна опираться на твердые убеждения веры, чтобы наша добрая жизнь никогда не засыхала и не предавалась порче и тлению, но всегда была свежей и цветущей.

Наконец, при встрече Спасителя израильтяне восхваляли и славили Его, восклицая: ***Осанна в вышних! благословен Грядущий во имя Господне!*** (ср.: Мф. 21, 9). Этим народ израильский желал выразить пред Господом свое радостное чувство. Так точно и мы должны славословить Господа: и устами - словесно, и молчаливо - самим своим житием, чтобы во всем прославлялся Спаситель наш Иисус Христос. Как небо, которое хотя и не имеет уст, но своей красотой заставляет других славить Творца, так и всякий должен прославлять Господа своим добрым поведением и жизнью. Должны мы прославлять Господа и устами своими во всяком духовном пении и молитве - за Его чудные дела и неизреченные Его к нам любовь и милосердие.

Если таким образом будем мы служить Господу всем своим сердцем и с радостью и преданностью Ему встречать Его, то Он еще в сей земной жизни исполнит наши сердца радостью духовной, а что еще важнее, пременит эту временную радость на вечную в Жизни Будущей, которой не будет конца. Аминь.

1964 г.

Слово в Великий Вторник О необходимости бодрствовать

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, приближаясь к дням Своих страданий, Господь был особенно близок и откровенен со Своими учениками. ***Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего*** (Ин. 15, 15), - говорил Спаситель Апостолам. Теперь Он уже

не прикровенно, но с особенной ясностью возвещал им о том, что Ему надобно пострадать, чтобы таким образом приготовить их к Своим страданиям: **Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие** (Мф. 26, 2). Видя скорбь, охватившую Апостолов, Он утешает учеников обещанием, что не оставит их.

Но вместе с тем Господь не скрывает от них и того, что и их, и всех вообще христиан ожидает такая же участь, как и Его - их Божественного Учителя: **Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир** (Ин. 15, 20, 18 и 19).

И снова, видя их скорбными, Господь утешает их: **В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, и Сам Я буду с вами до скончания века. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается** (ср.: Ин. 16, 33; 14, 16; ср.: Мф. 28, 20; Ин. 14, 27).

Господь просит Своих учеников, чтобы они пребывали в Нем и исполняли Его заповеди, ибо без Него они не могут творить ничего: **Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Я иду приготовить место вам. И... приду опять** (Ин. 15, 4, 7; 14, 2, 3).

Господь утешает их, открывая, что за скорбями последует радость, что им уготована награда в Будущем Царстве. И поскольку учеников Его интересовал вопрос, каким будет Пришествие Господа на землю, то Спаситель возвещает им ту Божественную истину, что в скончание мира Он придет со славою великою судить живых и мертвых и всех веровавших в Него искренно и с покаянием до конца жизни своей пребывавших сподобит Царствия Своего, а неверовавших или отвергшихся, без покаяния до конца жизни пребывавших, осудит на муку вечную.

Когда это будет? (Мф. 24, 3) - спрашивали ученики. Но Господь отвечал им, что **о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один** (Мф. 24, 36). Таким образом Священное Писание сохраняет в глубокой тайне и не открывает нам определенно времени Второго пришествия для того, чтобы мы всегда соблюдали себя в чистоте и непорочности и готовы были встретить Господа во всякое время.

Поэтому-то Господь и предостерегает учеников: **Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. Итак, бодрствуйте** (Мф. 24, 42; ср.: Лк. 17, 26 и 27, 30; Мф. 25, 13).

В наше время более, чем когда-либо, нужно помнить это предостережение, ибо теперь особенно много дремлющих и спящих. Душевный сон - это не телесный сон, укрепляющий организм, а напротив, сон нездоровый, болезненная спячка, в которой люди гоняются за суетой и думают, что они живут действительной жизнью, забывая о душе, о Боге и о Будущей Вечной Жизни. Для того, чтобы глубже напечатлеть в нас чувство опасности, необходимости бодрствования и пробудить нашу совесть от духовной дремоты, Господь рассказал притчу о десяти девах, которую мы слышали в сегодняшнем евангельском чтении.

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут.

А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (Мф. 25, 1-13).

Эта притча научает нас тому, чтобы, приняв веру, мы сопровождали ее добрыми делами, которыми только и может поддерживаться наша духовная жизнь. Неразумные девы, вышедшие навстречу Жениху, не приготовили для своих светильников елея добрых дел. Мудрые же вместе со светильниками запаслись и добрыми делами, чтобы достойно встретить Жениха. Так и наша жизнь должна вся быть приготовлением к встрече с Господом, а для этого на всем протяжении ее должны мы непрестанно заботиться о приобретении и сохранении живой веры и горячей любви к Богу, Источнику любви, и к ближним.

Заботы века сего затмевают самую существенную заботу и цель нашей жизни - озарение души светом Христовым, ее спасение и уготовление к Вечному Царству. Будем трезвиться, чтобы войти в Небесный чертог с мудрыми девами и сподобиться от Господа вечных благ. Аминь.

1962 г.

Слово в Великий Пяток и Благовещение Свет радости прогоняет скорбь

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, когда на востоке, на блестящей поверхности горизонта, восходит великолепная светоносная заря, то многообразный лик прекрасных звезд спешит скорее скрыться, густой мрак темной ночи совершенно исчезает, в зеленых лесах раздаются стройные звуки приятных голосов различных птиц, люди пробуждаются от глубокого сна, чтобы приступить к обычным своим занятиям. И всему миру эта светоносная вестница возвещает близость солнца, возвещает, что вот уже настает день.

Точно так же сегодня из светлых обителей Невечернего Востока исходит огнезrachный Архангел Божий, светлый и чистый Гавриил.

И тотчас же, как только он приветствием своим: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1, 28) возвещает Пришествие незаходимого Солнца Правды, начинает поспешно убегать богопротивное многобожие, человеческий род, погруженный в сон неведения, пробуждается к христианской жизни в православной вере. Через благодатное Благовещение Архангела мир от нечестия обращается к благочестию.

О, неизреченная радость! О, невыразимое чудо! Радость, ибо сегодня Превечный Бог отверзает недра Свои и дарует нам Единородного Сына Своего; Сын воплощается содействием Всесвятаго Духа, Дух нисходит на Деву, и Дева бессеменно зачинает. Чудо, ибо бессмертное соединяется со смертным, Второе Лицо Пресвятой Троицы воспринимает естество человеческое. Радость, ибо разрешается осуждение первозданного Адама и даруется благодать к стяжанию рая, из которого преслушание изгнало нас. Чудо, ибо бестелесный, бесплотный и невещественный Бог благоволил принять тело, плоть и вещество, соединяя человеческое и Божественное.

Величественное и трогательное зрелище Небесной радости, духовного восторга представляла назаретская горница Пресвятой Девы Марии в минуту архангельского Благовестия о Рождении от Нее Спасителя мира. Вот перед нами Благовестник - Архангел Гавриил. Он полон безграничного восторга, сподобившись великой почести - принести на землю весть о Рождении от Девы Сына Божия.

На Небе *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), - говорит Евангелие. А он - Гавриил - явился с Благовестием о Рождении Того, Кто весь мир призовет к покаянию, прольет кровь Свою за спасение мира и бесчисленное множество

людей покаявшихся спасет от вечной гибели. И Гавриил полон восторга, неудержимого восторга. Он и изливает этот наполняющий его душу восторг в пламенных, утешительных словах: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1, 28).

Предмет Благовестия, значение его так восторгает посланца Небес, блаженство Богоизбранной Посредницы так поражает его, что он еще прежде самого Благовестия называет Ее возлюбленную Богом, Который с Нею, благословенною между женами. И когда Пресвятая Дева смущается от его слов и размышляет, что бы это было за приветствие, он успокаивает, умиряет Ее смущение новым восторженным изречением Благовестия. *Не бойся, Мария, - говорит он Деве, - ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1, 30-33).

На новое недоумение Девы о том, как будет Рождение от Нее Сына, когда Она мужа не знает, Архангел вновь, исполняясь силы и восторга, возвещает Ей: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 35-37). И, совершив свое Благовестие и услышав от Марии полные смирения и преданности воле Божией слова: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38), Архангел в том же восторге отходит от Девы, в каком и явился, и благовествовал Ей.

Точно так же и сердце Приснодевы было исполнено внутреннего восторга при архангельском Благовестии о Рождении от Нее Спасителя мира. И восторг этот открылся при первом же поводе к обнаружению его - при встрече Марии с праведной Елисаветой.

Услышав приветствие Богоотроковицы, Елисавета, исполнившись Духа Святого, называет Марию благословенною между женами и Материю Господа (см.: Лк. 1, 41-43). И в ответ на это Пресвятая Дева со всюю силою изливает восторг Своей души. *Величит душа Моя Господа, - восклицает Она, - и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1, 46-48). Такую священную радость испытывала Пресвятая Дева в минуту Благовещения Ей Архангелом дивного и небывалого Откровения. И нас всех к этой же радости призывает воспоминаемое ныне всерадостное событие.

...Но что еще зрится сегодня через оконце назаретской горницы? Это Иерусалим, град Царя Великого, наполненный бесчисленным множеством народа, взволнованный и беспорядочный. Готовится кровавое дело. Мужа величественного подвергают оплеванию, биению, зашению, страшным ранам, осуждают на смерть и на Голгофе пригвозждают ко Кресту. Невыносимые страдания, бесчеловечные поругания испытывает Он и в страшных мучениях предает дух Свой в руки Отца Небесного.

Кто этот необычайный Страдалец? Прочтем надпись на Кресте. "Иисус Назорей, Царь Иудейский" - вот что гласит она... Необычайный Страдалец - Тот Самый Иисус, о Котором Архангел благовествует Деве.

Благовестник Небесный, где же твое Благовестие? Ты возвестил, что Сын Марии будет велик, а Он висит на Кресте умален, унижен паче всех сынов человеческих. Ты возвестил, что Он наречется Сыном Всевышнего, а Он вменяется с беззаконными, подвергается позорной казни. Ты возвестил, что даст Ему Бог и Отец престол Давида царя, а Он вознесен на Крест. Ты возвестил, что Его Царству не будет конца, а Он скоро должен перейти из царства живых в царство мертвых. Где же истина твоего Благовестия? Не должна ли на печаль преложиться радость Благовестия твоего?

"Да не смущает никого, - ответил бы нам Благовестник на подобные недоумения наши, - да не смущает никого зрелище унижения, страданий и смерти Сына Мариина. Так надлежит пострадать Христу и войти в славу Свою. Страдания и смерть Его ужасны, причиняют скорбь великую, но они промелькнут подобно короткому тяжелому сну и

сменяются вечною славой, Вечным Царством Его. Кратковременная скорбь должна как тень исчезнуть пред светом радости!" Аминь.

1961 г.

Слово в Великую Субботу Попрана напоследок и смерть

Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным... [1]

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня Святая Церковь воспоминает сошествие Господа Иисуса Христа во ад и изведение Им оттуда душ всех ветхозаветных праведников, которые проникнуты были верою в грядущего Мессию.

Нынешний день, возлюбленные во Христе братья и сестры, стал некогда днем решительной и окончательной борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть между двумя царствами - царством тьмы и зла и царством добра и света. Сатана, посрамленный Иисусом Христом в пустыне, к настоящему времени успел распалить сердца врагов Спасителя самой сильной против Него злобой - до такой степени, до какой человек сам собою никогда не в состоянии и дойти.

Враги Христовы до того поддались влиянию духа злобы, что ярость их против Господа Иисуса вышла совершенно из границ не только умеренности и приличия, но и здравого смысла. Умер Христос на Кресте и похоронен; и, казалось бы, чего им еще нужно, когда они достигли своей цели? Но злоба их на этом не успокаивается, она и Умершему не дает покоя, оскорбляя Его, называя пред Пилатом льстецом и обманщиком, для уверения в чем и гроб Его утверждает печатью и приставляет к нему стражу.

Но гроб и стража не могли удержать Жизнодавца; тогда злоба людская прибегает к подкупу, дает страже деньги - только бы она не говорила правды, решается, таким образом, не только надругаться над правдою вообще и Божественною в особенности, но и вступить в прямую борьбу с нею. Дальше уже идти некуда: иметь все доказательства истинности Воскресения Христова и вместе с тем прилагать все усилия к тому, чтобы не допустить огласиться этой истине в народе, - что может быть гнуснее подобного поступка!

Но пока злоба людская ругалась так над высшей правдою и любовью, в то самое время Сын Божий, Сын Девы, окончательно поражал исконного врага нашего - диавола - и всю темную силу его. Лукавый, услышав со Креста вопль Единородного: **Боже Мой, Боже Мой! почему Ты Меня оставил?** (ср.: Мф. 27, 46), в своем безумном ослеплении подумал: "Если бы Сей Иисус был Единородный Отцу, то Отец не оставил бы Его". Поэтому сатана уже торжествовал, предвкушая, что он вот-вот воспримет к себе на вечное жительство в преисподних ада и душу Сего Праведника.

Но пока он так ликует в своем омрачении и ослеплении, темницы ада вдруг освещаются и пред сатаной и всей темной силой является Единородный Сын Божий, соединенный с душой человеческой. Обомлела сила вражия, узрев Иисуса Христа, и поняла свою ошибку. Любовь Божественная восторжествовала наконец над злобою сатанинскою. Сатана, увидев себя и все свое полчище связанным, увидев и узников, выводимых из темницы в райские обители, сильно вострепетал и ужаснулся.

Страшно отселе для демонов имя Иисусово, невыносимо и нестерпимо для них знамение Честного и Животворящего Креста. Правда, и сейчас духи злобы обитают в воздушных пространствах и **ищут, кого поглотить** (ср.: 1 Пет. 5, 8), но уже не как князи, а как разбойники. Они имеют влияние лишь на тех, кто добровольно им предается.

По одержании победы над сатаною, Спаситель торжественно препровождает души ветхозаветных праведников в райские обители, а затем душа Его возвращается к Своему

телу, лежащему во гробе, - и вот оно оживает и само одухотворяется. Попрана напоследок и смерть - Христос воскрес! **Мир вам!** (Ин. 20, 19) - возвещает Он ученикам Своим, являясь им по Воскресении, и мир, сходящий с Небес и превосходящий всякий ум, исполняет радостотворным трепетом сердца их. Окрыленные Божественным всепрощением, благоволением и благодатию, они текут после сего с непостижимым мужеством к народам и племенам, не ведающим Бога, с проповедью о Распятом, со словом мира, любви, правды, свободы, братства, и слово их, казавшееся на первых порах этому миру безумием, с течением времени приемлется с любовью царями и мудрецами языческими и целыми народами. И так Победитель ада и смерти являет Себя наконец и Победителем греха и всего зла, внесенного в мир чрез диавола грехом первого человека.

Вспоминая сегодня сошествие Спасителя мира во ад и изведение Им оттуда всех ветхозаветных праведников и самую победу над адом, мы должны, дорогие братья и сестры, радоваться, потому что ныне *смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало.* [2] Мы должны всегда радоваться о Господе, потому что Христос - наше упование и наша надежда - и в этой, земной, жизни, и в Жизни Будущей, по неложному Его обетованию: ***Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*** (Мф. 28, 20). Аминь.

1964 г.

Примечание:

[1] *Песнопение, поющеее вместо Херувимской песни на литургии в Великую Субботу.* - Ред.

[2] Тропарь 7-й песни Пасхального канона. - Ред.